

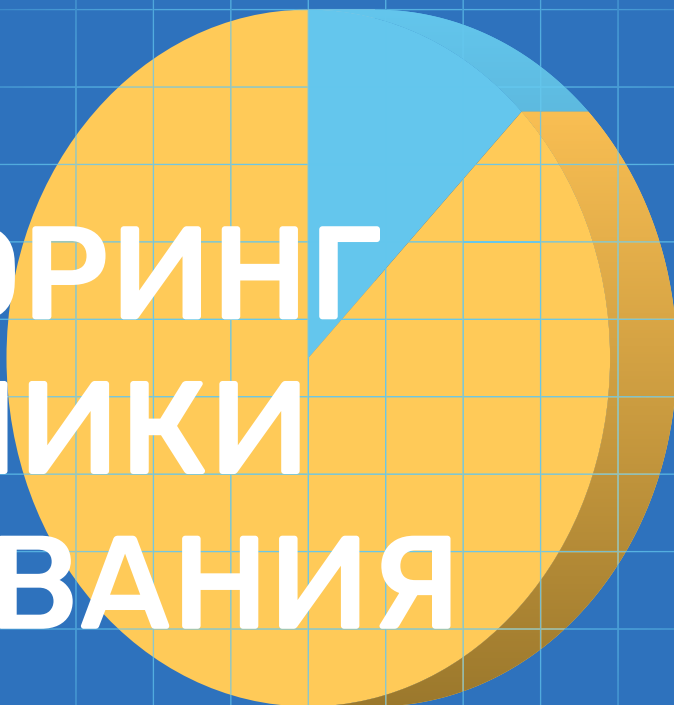
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ / 20
ЛЕТ

№ 7 (24)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Измерение учебной вовлеченности
студентов как инструмент оценки качества
российского высшего образования

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

2022

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ / 20
ЛЕТ

№ 7 (24)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Измерение учебной вовлеченности
студентов как инструмент оценки качества
российского высшего образования

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА 2022

УДК 316.74:378-057.87
ББК 60.56
ИЗ7

Редакционная коллегия:

Я.И. Кузьминов (главный редактор), Л.М. Гохберг, Н.Б. Шугаль

Авторы:

Н.Г. Малошонок, старший научный сотрудник Центра социологии
высшего образования НИУ ВШЭ;

К.А. Вилкова, младший научный сотрудник Центра социологии
высшего образования НИУ ВШЭ

**Измерение учебной вовлеченности студентов как инструмент оценки качества
ИЗ7 русского высшего образования** : информационный бюллетень / Н.Г. Малошонок,
К.А. Вилкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2022. — 44 с. —
(Мониторинг экономики образования; № 7 (24)). — 70 экз. — ISBN 978-5-7598-2644-6 (в обл.).

Бюллетень посвящен анализу потенциала индикаторов учебной вовлеченности студентов для оценки качества российского образования в вузах. Измерение студенческой вовлеченности – распространенный подход к оценке качества высшего образования, предполагающий, что развитие навыков и мышления студента происходит за счет его участия в активностях, доступных ему/ей в университете. В бюллетене приведен обзор исследований студенческой вовлеченности в России и мире, а также представлены данные об учебной вовлеченности российских студентов, полученные в рамках двух масштабных эмпирических исследований: 1) Мониторинг экономики образования; 2) опрос студентов «Мониторинг студенческого опыта» в рамках консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов». На основе этих данных мы продемонстрировали, что показатели студенческой вовлеченности взаимосвязаны с академической успеваемостью и удовлетворенностью обучением студентов. Таким образом, данный подход не вступает в противоречие с другими подходами и может быть использован в российских вузах.

УДК 316.74:378-057.87
ББК 60.56

*Публикация подготовлена в рамках проекта «Мониторинг экономики образования»,
реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ
и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных
Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2022 год.*

doi:10.17323/978-5-7598-2644-6
ISBN 978-5-7598-2644-6

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ АББРЕВИАТУРЫ	4
ВВЕДЕНИЕ.	5
1. ОПЫТ ИЗМЕРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	7
1.1. Концептуализация студенческой вовлеченности	7
1.2. Студенческая вовлеченность как инструмент оценки качества высшего образования	8
1.3. Обзор практик использования опросов вовлеченности как инструмента оценки качества высшего образования	9
1.4. Исследования студенческой вовлеченности в России	9
1.5. Данные и выборка	11
2. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС	12
3. ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С ДРУГИМИ ИЗМЕРЕНИЯМИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	26
4. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ОБ УЧЕБНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ	35
5. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	36
5.1. Практические рекомендации по использованию вовлеченности для оценки качества	36
5.2. Практические рекомендации по стимулированию студенческой вовлеченности	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	39
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	40
ПРИЛОЖЕНИЕ	43

Используемые аббревиатуры

- МЭО** – Мониторинг экономики образования
- НИУ ВШЭ** – Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
- CAWI** – Computer-assisted web interviewing (Компьютерное веб-интервьюирование)
- CSEQ** – College Student Experiences Questionnaire (Анкета, посвященная опыту студентов колледжа)
- NSSE** – National Survey of Student Engagement (Национальное обследование студенческой вовлеченности)
- SERU** – Student Experience in Research University (Студенческий опыт в исследовательском университете)

Введение

Высокое качество высшего образования является приоритетом национальной политики в большинстве стран. Именно от него зависят квалификация и профессионализм специалистов, занимающих ключевые позиции во всех отраслях науки и производства, социально-экономическое и научно-техническое развитие и, как следствие, благосостояние и глобальная конкурентоспособность страны. Для России данный вопрос является не менее острым. В постсоветский период российское высшее образование переживало непростые времена. Система находилась под постоянным давлением следующих глобальных и национальных трендов: массовизация [McCulloch, 2009], коммерциализация [Колесникова, 1999; Бок, 2003], снижение ценности дипломов и доверия населения к высшему образованию [Кузьминов и др., 2013]. Кроме того, она подвергалась реформированию в несколько этапов. Все это потребовало решительных шагов в области оценки качества высшего образования и управления им со стороны государства.

Таким шагом в области оценки качества образования в вузах стал Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Характеристика системы высшего образования в РФ, 2021], инициированный в 2012 г. Он стал первым всероссийским проектом, предполагающим сравнение вузов по качеству образования. Методология мониторинга подразумевает сбор информации об инфраструктурных и финансовых возможностях вуза, профессиональной квалификации научно-педагогических работников, уровне подготовки и контингенте студентов и т. д. Все эти показатели оценивают исходные характеристики учебного процесса (так называемые

«показатели на входе»). Методология основывается на допущении, что качество обучения тем выше, чем лучше у вуза ресурсы (оснащение аудиторий, библиотечные ресурсы, квалификация преподавателей, выражающаяся в наличии ученых степеней, уровень подготовки, с которыми приходят студенты, и т. д.). Данный подход не является уникальным для России, задолго до Мониторинга он использовался в других странах и подвергся существенной критике. Было показано, что хорошие исходные условия не гарантируют высоких результатов обучения [Pascarella, 2001]. Российский Мониторинг также получил свою порцию критики в отечественной научной литературе [Губа и др., 2020].

Более современным и продуктивным подходом к оценке реальных усилий вузов по обучению студентов является измерение студенческой вовлеченности. Он получил широкое распространение и в настоящее время используется во многих странах мира как на институциональном, так и на национальном уровне. Мы предлагаем рассмотреть применимость подхода по оценке качества высшего образования через показатели студенческой вовлеченности в контексте российского высшего образования. Для этого в данном докладе мы ответим на следующие вопросы.

- В чем заключается подход по измерению студенческой вовлеченности? Каковы его достоинства и недостатки? В каких образовательных контекстах данный подход применялся?
- Какова вовлеченность студентов в российских вузах? Как она варьируется в зависимости от курса и направления подготовки? Есть ли институциональные различия?

- Насколько измерения вовлеченности согласуются с другими показателями качества (академическая успеваемость, субъективное восприятие студентами качества и удовлетворенность обучением)?

В бюллетене приведен обзор исследований студенческой вовлеченности в России и мире, а также представлены данные

о вовлеченности российских студентов, полученные в результате двух масштабных эмпирических исследований: 1) Мониторинг экономики образования. Опрос студентов – 2020; 2) опрос студентов в рамках консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов». Методология исследований представлена в разделе 1.5.

1. Опыт измерения студенческой вовлеченности для оценки качества высшего образования

1.1. Концептуализация студенческой вовлеченности

В настоящее время понятие студенческой вовлеченности не получило конвенционального определения. В ранних работах вовлеченность измерялась через количество времени, которое студенты тратили на участие в образовательных активностях [McIntyre et al., 1983; Малошонок, 2014]. Однако сегодня понятие вовлеченности операционализируется скорее не через временные характеристики и посещаемость, а через усилия студента [Pase, 1984; Coates, 2005] и через доступные студенту образовательные практики и его участие в них [Kuh, 2003].

Американский исследователь А. Астин, считающийся классиком теории студенческой вовлеченности, дает следующее определение данному понятию: «Студенческая вовлеченность – это совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения академического опыта» [Astin, 1984]. При этом он предлагает смотреть на поведение студента и по нему судить о его вовлеченности: «Не так важно, что человек думает или чувствует, как то, что он или она делает, как ведет себя, именно это определяет и представляет собой вовлеченность» [Astin, 1984, P. 519]. Такой подход к концептуализации вовлеченности получил название «поведенческий» [Kuh, 2013]. В настоящее время он является наиболее популярным и проработанным подходом по измерению студенческой вовлеченности и единственным, согласно которому широко используются во многих странах валидизированные опросники [Lutz, Culver, 2010; Pascarella et al., 2010]. В соответствии с таким подходом предлагается оценивать качество обучения в вузе

через частоту выполнения студентами учебной работы с применением разных навыков и интеллектуальных действий, а также через частоту участия студентов в таких практиках, как выступления на занятиях, групповая работа, внеаудиторные обсуждения с преподавателем вопросов, связанных с изучаемым предметом, выполнение письменных работ и т. д.

Студенческая вовлеченность относится к группе теорий, объясняющих, как среда университета влияет на развитие студента в нем [Long, 2012]. Таким образом, измерение студенческой вовлеченности связано не только с тем, что студент делает в стенах университета, но и с тем, какие образовательные, культурные, спортивные, предпринимательские и другие возможности университет предоставляет для всестороннего развития навыков и мышления студентов [Krause, Coates, 2008]. Так, Дж. Кух дает операциональные определения студенческой вовлеченности, говоря о ней как об участии студентов в эффективных образовательных практиках в аудиторное и внеаудиторное время, приводящих к ряду измеряемых результатов [Kuh, 2003]. Под эффективными практиками понимаются виды деятельности, которые, как показывают эмпирические исследования, связаны с высоким уровнем образовательных результатов [Krause, 2008]. Характеристики, которыми обладают такие практики, были представлены А. Чикерингом и З. Гамсон еще в 1987 г. в их основополагающей работе «Семь принципов хороших практик в высшем образовании» (Seven Principles For Good Practice in Undergraduate Education). На основании исследований, которые проводились в течение

50 лет, предшествовавших данной работе, ученые выделили семь критериев «хороших практик».

1. Поощрение контакта между студентами и преподавателями.
2. Развитие взаимного обмена и кооперации среди студентов.
3. Поощрение активного обучения.
4. Наличие своевременной обратной связи.
5. Внимание ко времени, выделенному на выполнение задания.
6. Трансляция высоких ожиданий.
7. Уважительное отношение к разнообразным талантам студентов и способам обучения [Chickering, Gamson, 1987, P. 3].

На сегодня этот список остается актуален и используется в качестве руководства для

улучшения образовательного процесса и преподавательских практик, а также является основой для разработки индикаторов студенческой вовлеченности. Первыми для разработки количественных индикаторов этот список использовали Дж. Д. Кух, Р. Пэйс и Н. Веспер [Kuh et al., 1997]. Они взяли три из семи указанных выше принципов (взаимодействие преподавателя и студента, кооперация между студентами и активное обучение) для разработки индикаторов анкеты, посвященной студенческому опыту в вузе (College Student Experiences Questionnaire, CSEQ). Впоследствии данная анкета стала основой для масштабного Национального обследования студенческой вовлеченности (National Survey of Student Engagement, NSSE) [McCormick et al., 2013].

1.2. Студенческая вовлеченность как инструмент оценки качества высшего образования

Интерес к изучению студенческой вовлеченности появился в 1970–1980-х гг. (с пиком в 1990-е гг.) в связи с распространением неолиберальных идей в развитых странах и проникновением их в систему высшего образования [Zerke, 2015; Barnacle, Dall’Alba, 2017]. Университеты были поставлены в ситуацию, в которой для собственного выживания и процветания им было необходимо демонстрировать результативность не только в научной деятельности, но и в области обучения студентов. Актуальным стал вопрос о том, как эту результативность можно измерить, и концепт студенческой вовлеченности выступил популярным ответом на этот вопрос [Pascarella, 2011]. Зарубежные исследователи [Astin, 1984; Pascarella, 2011; Tomlinson, 2017] называют следующие причины, по которым о качестве образования в вузе можно судить по степени вовлеченности студентов.

1. Значительное число эмпирических исследований показало сильную корреляцию между вовлеченностью студентов в образовательный процесс и образовательными результатами [Davis, Murrell, 1993; Carini et al., 2006; Krause, Coates, 2008; Kuh et al., 2008; Choi, Rhee, 2014; Chi et al., 2017].
2. Показатели студенческой вовлеченности менее подвержены влиянию изначальной подготовки студентов, с которой они приходят в вуз, чем результаты тестов и другие

индикаторы образовательных результатов. Поэтому сравнение вузов на базе студенческой вовлеченности более обоснованно, чем по показателям образовательных результатов. Оно в большей мере отражает именно то, что происходит со студентом в университете [Pascarella, 2001].

3. Показатели студенческой вовлеченности предоставляют информацию о текущей образовательной ситуации, в то время как образовательные результаты содержат информацию о том, каким был учебный процесс некоторое время назад [Ewell, Jones, 1993; 1996].
4. Результаты измерения студенческой вовлеченности демонстрируют, что именно может быть улучшено в образовательном процессе. Несмотря на всеобщее признание и популярность, такой подход столкнулся с критическими замечаниями и имеет ряд ограничений. Во-первых, некоторые ученые и практики отмечают, что, несмотря на наличие корреляции между вовлеченностью и образовательными результатами, до сих пор не исследован механизм, объясняющий, каким образом высокая вовлеченность приводит к высоким образовательным результатам, что ограничивает применимость подхода [Kahu, 1984; Kahu, Nelson, 2018]. Во-вторых, до сих пор нет единого определения студенческой вовлеченности. Это понятие допускает множественные интерпретации,

что ограничивает возможность сравнения результатов разных эмпирических исследований [Trowler, 2010; Baron, Corbin, 2012; Macfarlane, Tomlinson, 2017]. Мы не можем с уверенностью сказать, что разные авторы, говоря о студенческой вовлеченности, имеют в виду одно и то же явление. Наконец, поведенческий подход к студенческой вовлеченности не учитывает ненаблюдаемые виды когнитивной

деятельности, которые также способствуют развитию студентов [Gourlay, 2015; Kahn, 2014].

Несмотря на критику, подход по оценке качества образования через студенческую вовлеченность показал свою применимость в ряде исследований [McCormick et al., 2013]. Он может использоваться как единственный метод или в комбинации с другими подходами к оценке качества высшего образования.

1.3. Обзор практик использования опросов вовлеченности как инструмента оценки качества высшего образования

Подход к измерению студенческой вовлеченности был разработан в США и вскоре распространился на другие страны. Неудивительно, что наиболее масштабные исследования студенческой вовлеченности были инициированы именно в этой стране. Самое известное из них – Национальное обследование студенческой вовлеченности [National Survey of Student Engagement (NSSE), 2021] в 2021 г. празднует двадцатилетний юбилей. В 2020 г. в исследовании приняли участие 601 вуз и 484 тыс. студентов. За 20 лет количество студентов, заполнивших анкету NSSE, составило около 6 млн. Инструментарий NSSE основан на семи принципах «хороших образовательных практик», сформулированных А. Чикерингом и З. Гамсон. Более подробно история развития подхода и разработки инструментария NSSE изложена в работе руководителя проекта А. МакКормика и др. [McCormick et al., 2013].

Данное обследование примечательно еще и тем, что его методология и инструментарий стали основой для национальных обследований вовлеченности в Австралии и Новой Зеландии [Coates, 2008], Китае [Ross et al., 2011; Shi et al., 2013], Эфиопии [Tadesse, Gillies, 2017; Tadesse et al., 2018] и других странах.

Другим масштабным исследованием, в котором вовлеченность в учебный процесс является одной из ключевых тем, стал международный проект «Студенческий опыт в исследовательском университете» [The Student Experience in Research University (SERU), 2021].

Проект состоит из двух разделов: 1) национальный, в который входят 32 ведущих американских вуза (включая десять университетов системы Калифорнийского университета); 2) международный консорциум, включающий 20 университетов из Германии, Великобритании, Швеции, Нидерландов, Китая, Японии, Новой Зеландии, Бразилии, ЮАР. От России в данном консорциуме с 2012 г. участвует НИУ ВШЭ. В рамках SERU проводятся ежегодные сопоставительные опросы, центральной темой которых являются опыт студентов и их вовлеченность в разные виды деятельности в университете. Помимо организации опросов, вузы-участники обмениваются опытом использования данных опроса для улучшения образовательного процесса, сервисов и образовательных и внеучебных возможностей для студентов, чтобы добиться максимальной реализации их способностей и развития.

1.4. Исследования студенческой вовлеченности в России

В российской практике пока не сложилось устойчивого направления по изучению студенческой вовлеченности, хотя интерес к данному объекту исследования со стороны ученых и практиков прослеживается начиная с 1990-х гг. Именно в это время появляются

локальные исследования учебной деятельности студентов, где напрямую не упоминается вовлеченность, но используются похожие показатели. Так, например, В. П. Гарькин и И. Е. Столярова изучали динамику учебно-познавательной активности учащихся

Самарского государственного университета [Гарькин, Столярова, 2000]. Другое исследование было проведено в 1995 г. А. Г. Эфендиевым и О. М. Дудиной [Эфендиев, Дудина, 1997]. Оно показало, что только треть студентов учатся в университете с полной отдачей и используют не только обязательную, но и дополнительную литературу. Исследователи также обнаружили различия в учебной деятельности студентов на институциональном уровне [Эфендиев, Дудина, 1997].

В 1997 г. В. А. Лапшов, Е. В. Власова и Н. П. Пономарева изучали посещаемость студентов и факторы, влияющие на нее [Лапшов и др., 1999]. Исследователи отмечают следующие причины пропусков: отсутствие интереса к дисциплине, болезнь или плохое самочувствие, неудобное расписание, профессиональные и личностные качества преподавателей, необходимость совмещать работу и учебу, транспортные проблемы, семейные обстоятельства и материально-технические факторы [Большакова, 2005]. Исследование посещаемости было продолжено в работе О. А. Большаковой «Оплачиваемая работа в жизни студентов» [Большакова, 2005], которое показало, что наличие оплачиваемой работы у студентов является важным фактором, влияющим на отношение студентов к учебе и их вовлеченность в образовательную деятельность.

В статье М. Правдиной мы можем увидеть первое упоминание понятия студенческой вовлеченности как научного концепта в российской академической литературе и подхода к ее измерению [Правдина, 2010]. Далее эта концепция описывается и используется в нескольких российских эмпирических работах. Например, И. Д. Фрумин и М. С. Добрякова используют концепт вовлеченности для объяснения изменений в российских вузах [Фрумин, Добрякова, 2012]. В работах Н. Малошонок изучаются характеристики вовлеченности российских студентов, а также содержатся методологические разработки по измерению вовлеченности [Малошонок, 2013, 2014а, 2014b, 2014c]. В работах И. Щегловой проводится сравнение вовлеченности российских студентов и студентов из других стран [Щеглова, 2018], а также изучается роль вовлеченности в развитии критического мышления [Щеглова и др., 2019].

В 2013 г. было проведено первое российское межвузовское исследование «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий», в котором в качестве одного из блоков анкеты были добавлены показатели студенческой вовлеченности. Исследование было проведено по инициативе НИУ ВШЭ при методической и экспертно-аналитической поддержке Института образования и Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ. Оно показало, что российские студенты чаще вовлечены в пассивные виды учебной деятельности, такие как переписывание материалов с доски или со слайдов, записывание учебного материала под диктовку, заучивание конспектов, лекций и методичек по курсу. Высокую долю такой работы в своем обучении отметили более половины студентов, что более чем в два раза больше аналогичного показателя для американских вузов [Отчет по проекту «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий», 2014].

В 2015 г. в рамках масштабного проекта «Траектории и опыт студентов университетов России, участвующих в программе 5–100» [Исследовательский проект, 2015] для изучения вовлеченности студентов российских вузов была использована адаптированная методология международного консорциума SERU, что позволило сравнить вовлеченность российских студентов в разные образовательные практики с вовлеченностью обучающихся из США и Китая. Исследование было проведено среди студентов 11 вузов, десять из которых являются участниками Проекта 5–100 и один имеет статус федерального университета. В опросе приняло участие более 17 тыс. студентов очной формы обучения. В качестве одного из выводов можно отметить, что российские студенты в гораздо большей степени вовлечены в аудиторные виды деятельности и имеют значительно большую аудиторную нагрузку, в то время как студенты из США имеют более сбалансированный набор активностей и их опыт не ограничивается лекциями и семинарами [Maloshonok, 2020]. Можно также отметить, что вовлеченность студентов различна в разных университетах, на разных направлениях подготовки и курсах и связана с тем, какие инструменты использует преподаватель во время занятий [Малошонок, 2016]. Данные и результаты исследования студенческой вовлеченности были предоставлены вузам-участникам

и использовались ими для улучшения учебной программы и образовательного процесса.

Результатом изучения студенческой вовлеченности в российских вузах стало то, что ее показатели начали использоваться как один из блоков анкеты в комплексных обследованиях студентов, предполагающих сбор данных с помощью опроса. Так, для ответа

на вопросы о релевантности показателей студенческой вовлеченности для вузов в России в данном бюллетене, а также для оценки ситуации с вовлеченностью студентов мы используем данные двух российских масштабных опросов студентов, информация о которых более подробно представлена в следующем разделе.

1.5. Данные и выборка

Для характеристики вовлеченности студентов в учебный процесс в этом бюллетене использованы данные, собранные в рамках двух масштабных межвузовских исследований:

1) Мониторинг экономики образования; 2) опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов».

Опрос студентов в рамках исследования МЭО проводился в 2020/2021 учебном году в формате CAWI (Computer-assisted web interviewing). Выборку составили 17 735 студентов очной формы бакалавриата, из них 16% учатся в ведущих вузах (вузы Ассоциации ведущих университетов, Ассоциации «Глобальные университеты», национальные исследовательские университеты, федеральные университеты, вузы, участвовавшие в Проекте 5–100), 10% – в опорных. Среди опрошенных студентов 65% составляют девушки, 57% обучаются на первом или втором курсе, четверть студентов получают образование по специальностям из областей общественных наук. Более подробная информация о выборке представлена в табл. П1 в Приложении.

Опрос в рамках консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов» проводился весной 2020 г. в формате CAWI. Исследование было посвящено мониторингу студенческого опыта в восьми российских вузах. В онлайн-опросе приняли участие 5454 студента

бакалавриата. Из них 61% составляют девушки, 55% опрошенных обучаются на первом или втором курсе, большинство студентов (70%) учатся на направлениях подготовки, связанных с математикой, инженерным делом, технологиями, естественными и техническими науками. Более подробная информация о выборке представлена в табл. П2 в Приложении.

В исследовании МЭО была включена такая характеристика студенческой вовлеченности, как посещаемость занятий. В бюллетене мы рассмотрим, как студенты посещали очные семинарские, практические и лекционные занятия, а также занятия в смешанном и онлайн-форматах. Мы оценим также связь посещаемости в разрезе разных направлений подготовки и представим связь посещаемости с размером вуза, успеваемостью и удовлетворенностью качеством обучения в вузе.

В опросе «Мониторинг студенческого опыта» студенческая вовлеченность измерялась на основе шкал согласия с утверждениями, которые демонстрировали вовлеченность студентов в разные виды учебной деятельности, а также нарушения учебной дисциплины. В докладе мы рассмотрим, как данные показатели связаны с курсом обучения, успеваемостью и удовлетворенностью качеством обучения в вузе. Мы также оценим различия по показателям вовлеченности в разных вузах.

2. Вовлеченность российских студентов в учебный процесс

Российские студенты демонстрируют высокую посещаемость занятий

Первым показателем, характеризующим студенческую вовлеченность, является посещаемость занятий. Согласно данным МЭО, российские студенты демонстрируют высокую посещаемость учебных занятий. Наиболее высокая посещаемость характерна для очных семинарских занятий и очных лекций: 80 и 75% студентов, соответственно, утверждают, что посетили более 75% всех занятий в таких форматах. Занятия в онлайн- и смешанном формате посещаются несколько меньше (табл. 1).

Первокурсники демонстрируют более высокую посещаемость очных лекций¹ и семинаров², а также занятий в смешанном формате³,

в то время как четверокурсники позволяют себе больше пропусков занятий в данном формате (рис. 1–4). Для онлайн-занятий различия посещаемости для курсов статистически значимы в силу большого размера выборки⁴, но не превышают 2%.

Кроме того, посещаемость занятий во всех рассматриваемых форматах различна на разных направлениях подготовки. Наиболее высокую посещаемость демонстрируют учащиеся следующих направлений: медицина, естественные науки и педагогика (табл. 2). Наиболее низкая посещаемость наблюдается на таких направлениях подготовки, как культурология, искусство, дизайн, архитектура, физическая культура, сервис, туризм, реклама.

Посещаемость студентов связана с размером вуза. Студенты крупных вузов статистически значимо чаще посещали очные семинарские

Табл. 1. Посещаемость студентов занятий в разных форматах
(в процентах от численности опрошенных студентов)

❓ Всегда ли Вы посещали занятия в прошлом (2019/2020) учебном году?

	Посетил(а) до 50% всех занятий	Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	Посетил(а) более 75% всех занятий	В прошлом учебном году не было занятий
Очные семинарские и практические занятия	5	15	80	–
Очные лекционные занятия	7	18	75	–
Занятия в онлайн-формате	7	11	71	11
Занятия в смешанном формате	10	20	70	–

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

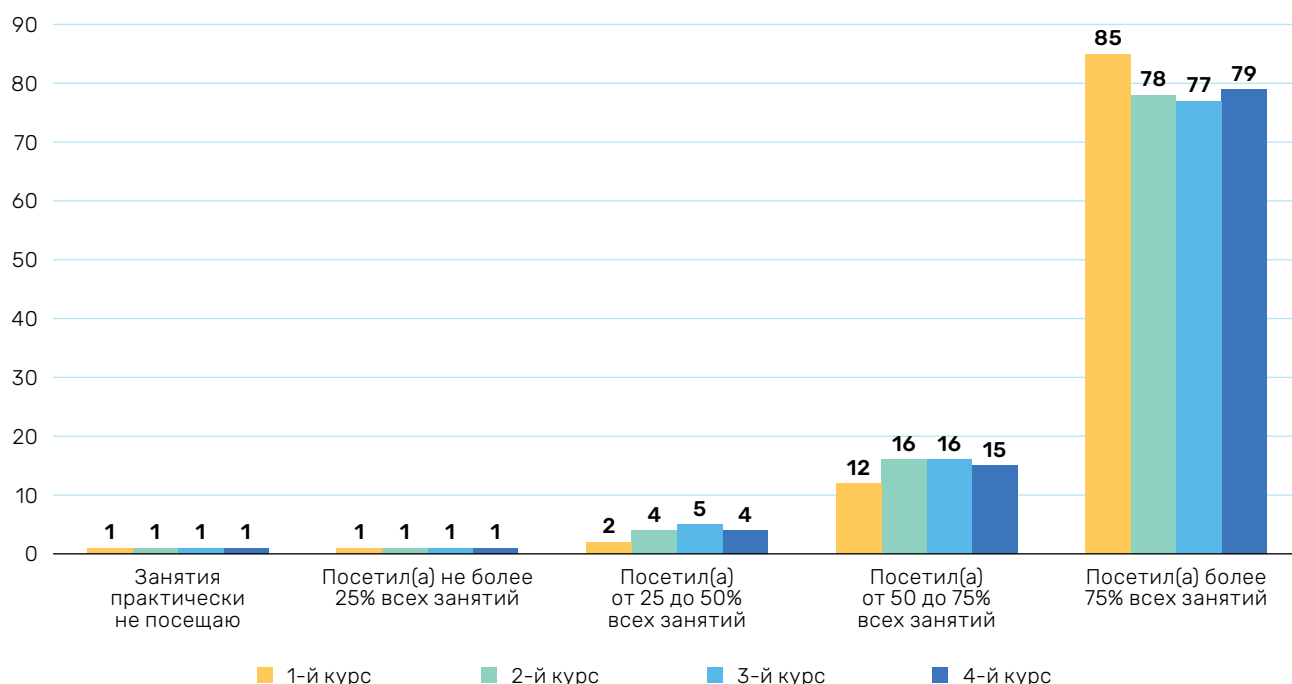
¹ Различия статистически значимы: χ^2 (12, N = 17 735) = 123.58, $p < 0.001$

² Различия статистически значимы: χ^2 (12, N = 17 735) = 159.97, $p < 0.001$.

³ Различия статистически значимы: χ^2 (12, N = 6160) = 26.78, $p = 0.001$.

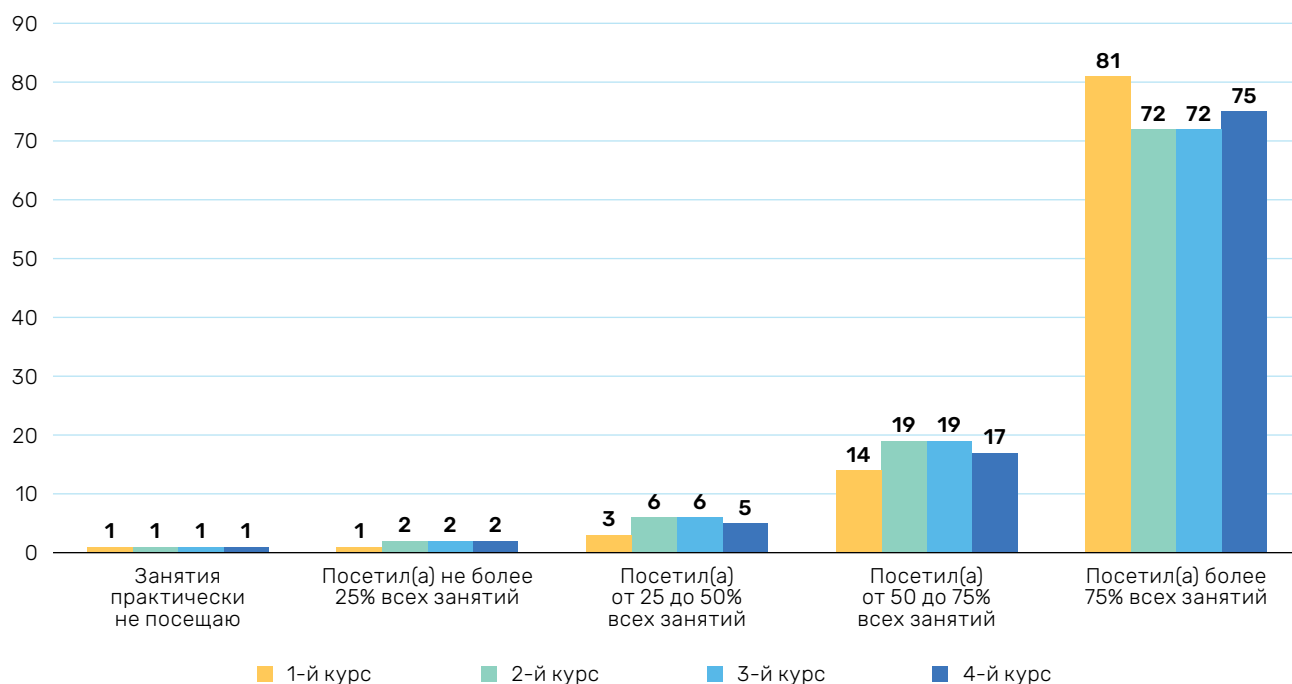
⁴ Различия статистически значимы: χ^2 (15, N = 17 735) = 54.18, $p < 0.001$.

Рис. 1. Посещаемость очных семинарских и практических занятий в зависимости от курса обучения: 2019/2020 уч. г.
(в процентах от численности опрошенных студентов)

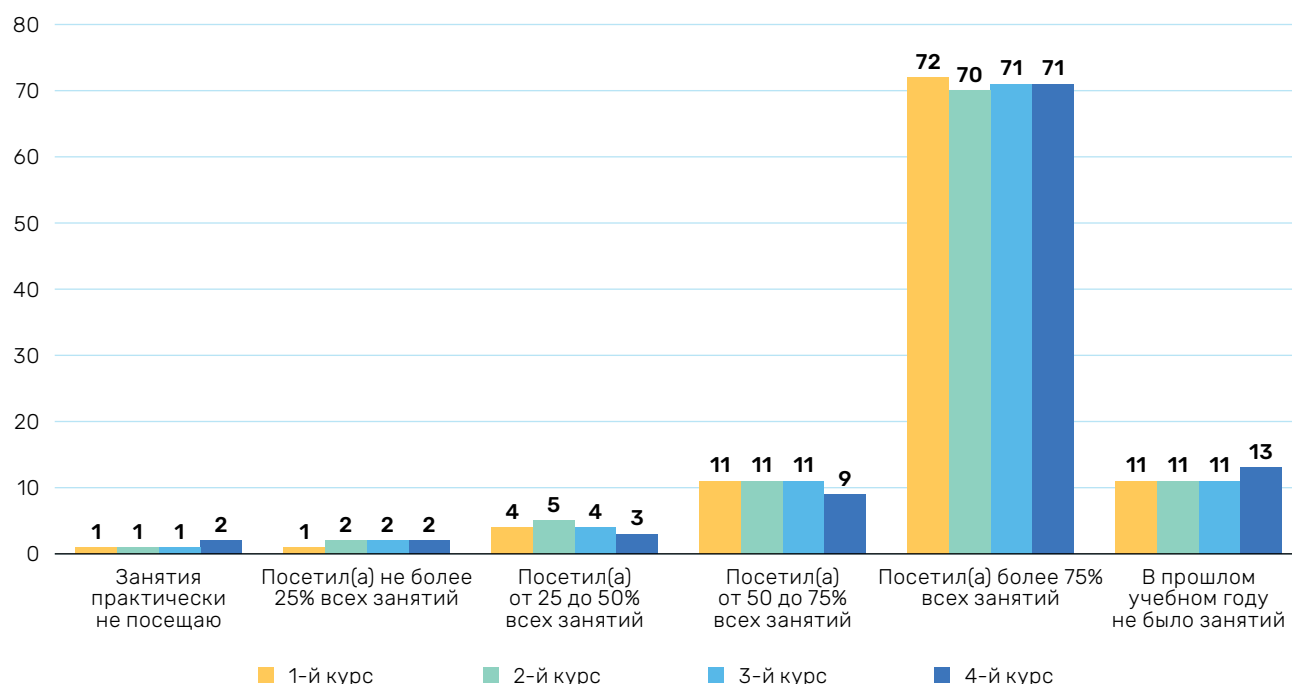
Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 2. Посещаемость очных лекционных занятий в зависимости от курса обучения: 2019/2020 уч. г.
(в процентах от численности опрошенных студентов)

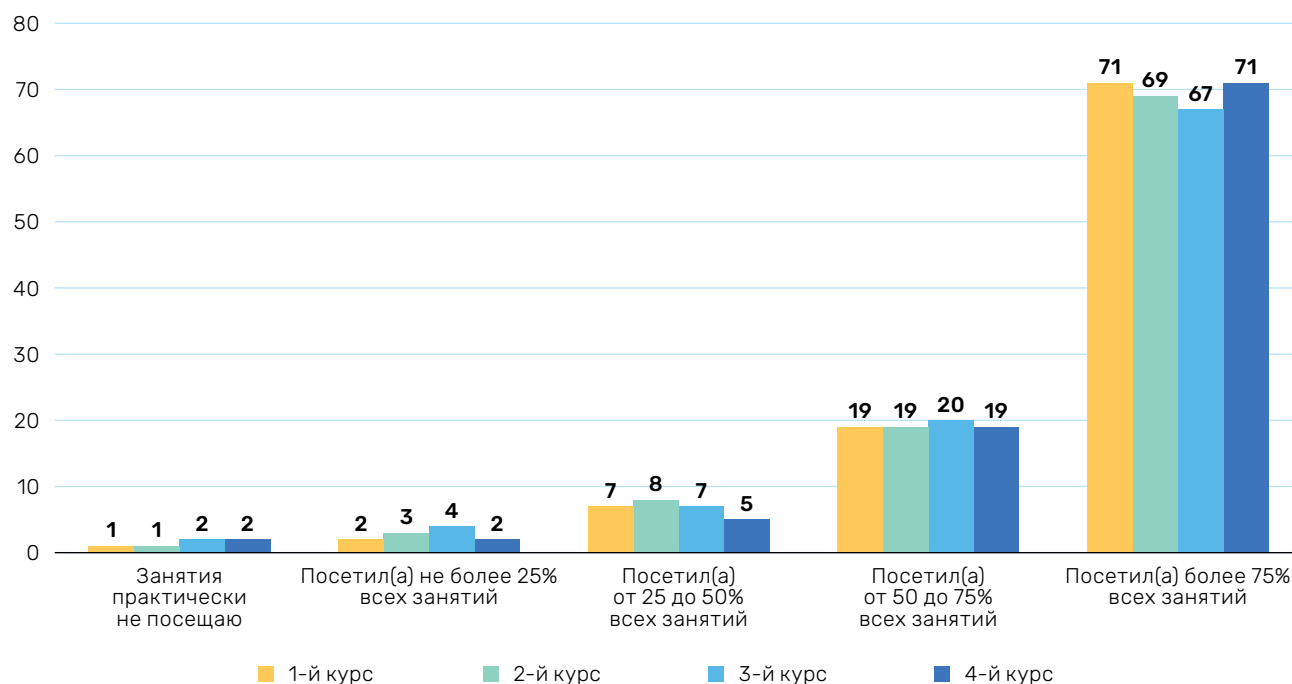
Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 3. Посещаемость занятий в онлайн-формате в зависимости от курса обучения: 2019/2020 уч. г.
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 4. Посещаемость занятий в смешанном формате в зависимости от курса обучения: 2019/2020 уч. г.
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 2. Топ-3 лучших и худших направлений подготовки по посещаемости*
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Очные семинарские и практические занятия		Очные лекционные занятия		Занятия в онлайн-формате		Занятия в смешанном формате	
Топ-3 лучших направлений	Медицина	93	Медицина	87	Медицина	80	Медицина	86
	Педагогика	82	Педагогика	81	Иностранный язык	76	Педагогика	72
	Естественные науки	81	Иностранный язык	78	Педагогика	75	Общественные науки	69
							Технические науки	69
Топ-3 худших направлений	Культурология, искусство, дизайн, архитектура	73	Культурология, искусство, дизайн, архитектура	69	Культурология, искусство, дизайн, архитектура	63	Культурология, искусство, дизайн, архитектура	57
	Сервис, туризм, реклама	70	Сервис, туризм, реклама	66	Физическая культура	63	Физическая культура	53
	Физическая культура	68	Физическая культура	65	Агрономия, сельское и лесное хозяйство	62		

* Указана доля студентов, посетивших более 75% занятий.

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

и практические¹ занятия, а также занятия в смешанном² и онлайн-форматах³. Для очных лекционных занятий статистически значимых различий найдено не было⁴. Например, доля студентов вузов, в которых обучается более 3500 учащихся, посетивших более 75% очных семинарских и практических занятий, равна 80%. В то же время аналогичный показатель в вузах, где учится до 300 студентов, на 7% ниже. Более подробные распределения

по данным показателям представлены на рис. 5–8. Возможно, данные различия можно объяснить тем, что высокоселективные вузы в России, как правило, крупнее, поскольку часть из них образована путем объединения вузов (например, федеральные и опорные университеты, некоторые научно-исследовательские университеты) и предъявляют более высокие требования к посещаемости студентов.

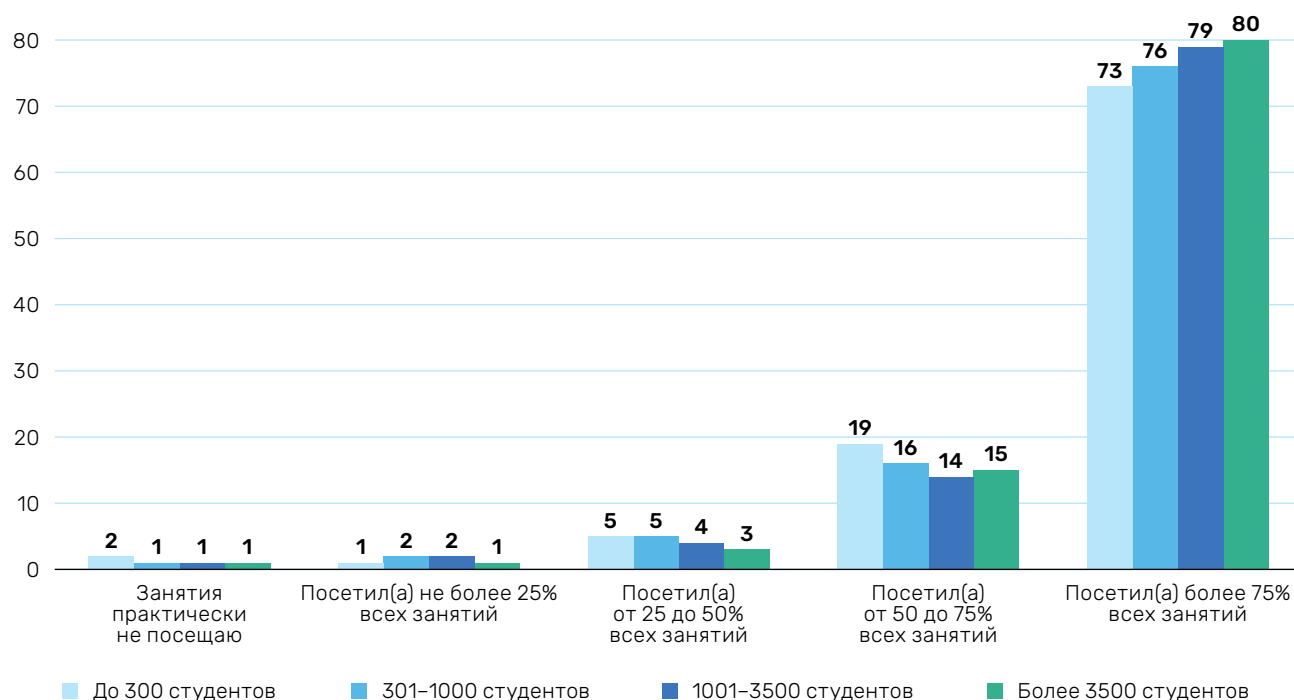
¹ Различия статистически значимы: $\chi^2 (12, N = 17\,734) = 37.99, p < 0.001$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2 (12, N = 6158) = 53.31, p < 0.001$.

³ Различия статистически значимы: $\chi^2 (12, N = 17\,735) = 57.28, p < 0.001$.

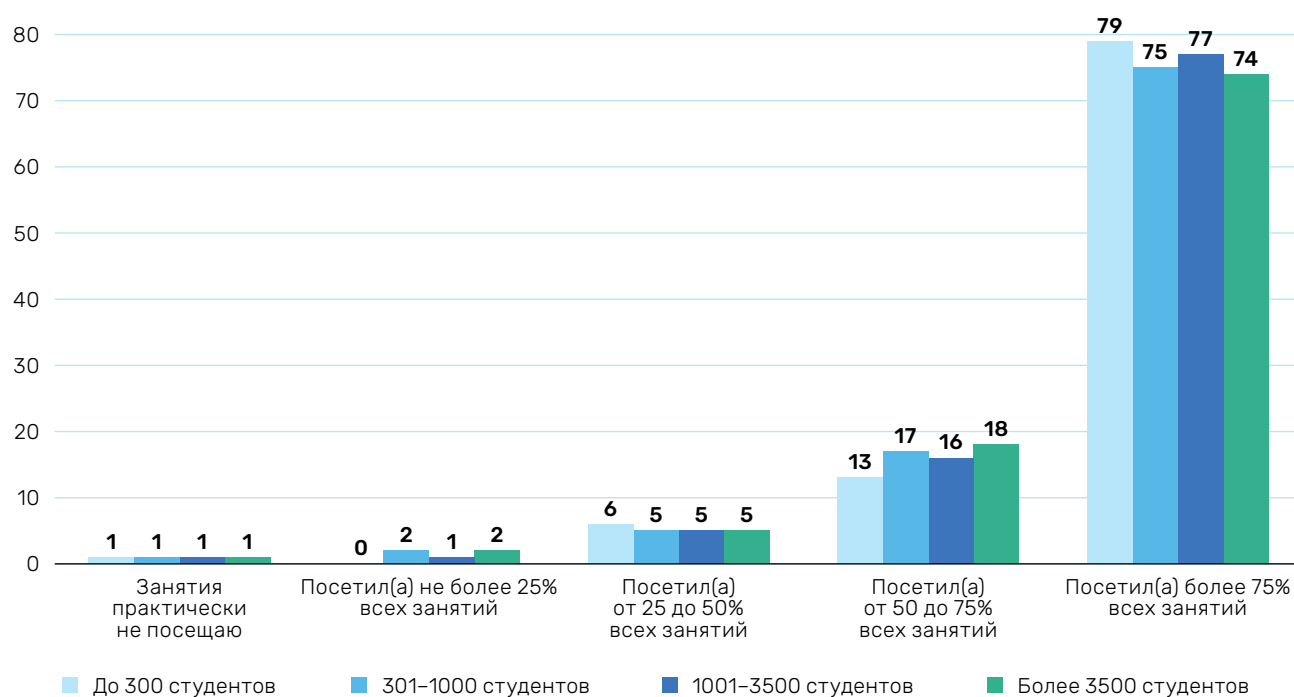
⁴ Различия статистически не значимы: $\chi^2 (12, N = 17\,735) = 17.83, p = 0.12$.

Рис. 5. Посещаемость семинарских и практических занятий в зависимости от размера вуза: 2019/2020 уч. г.
(в процентах от численности опрошенных студентов)

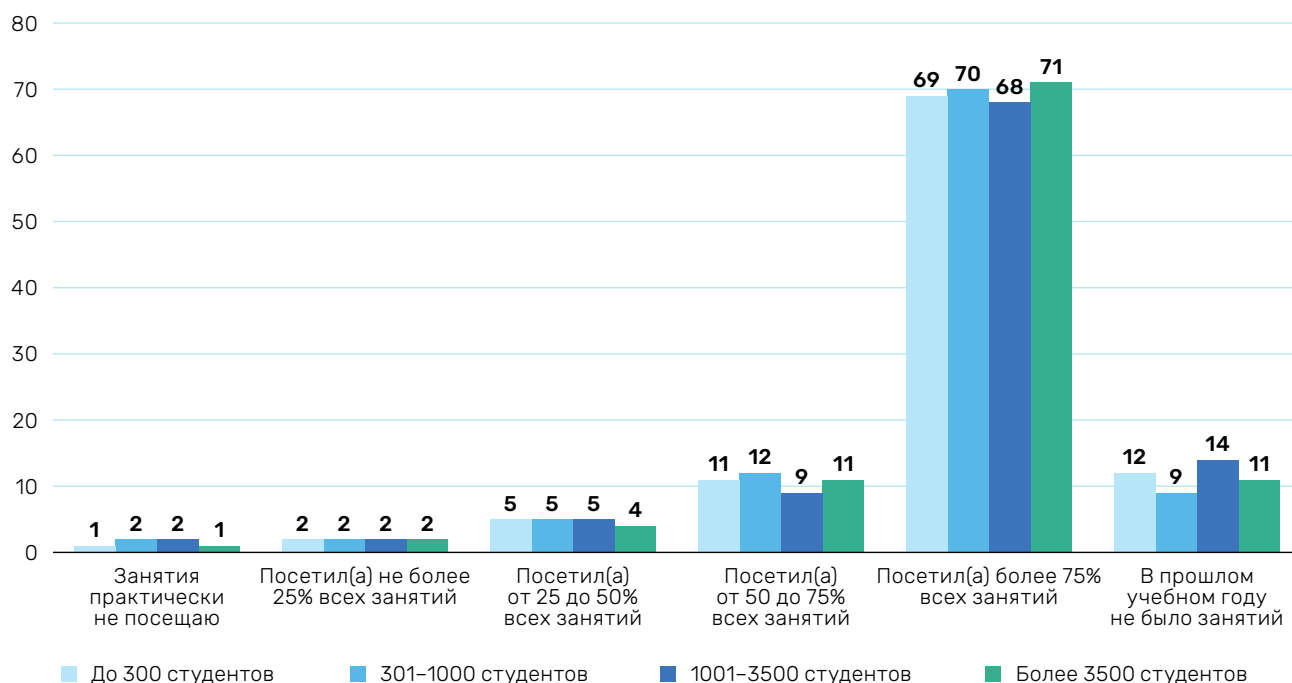
Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 6. Посещаемость лекционных занятий в зависимости от размера вуза: 2019/2020 уч. г.
(в процентах от численности опрошенных студентов)

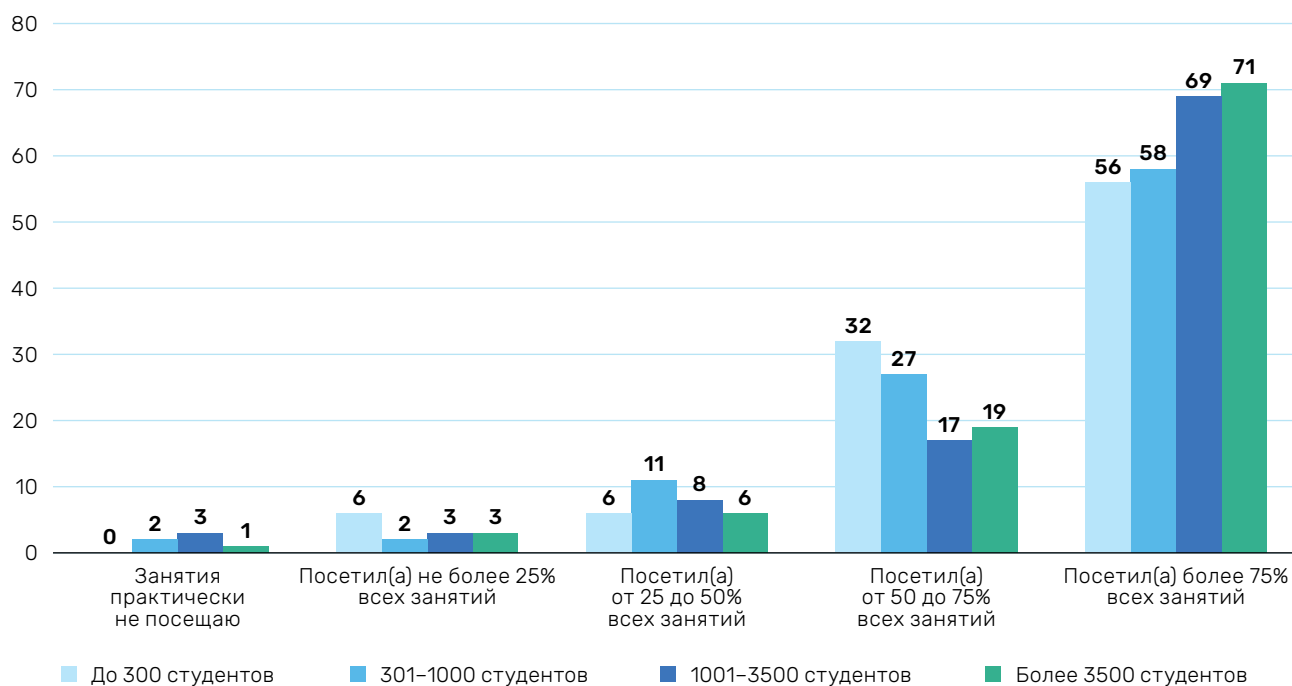
Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 7. Посещаемость занятий в онлайн-формате в зависимости от размера вуза: 2019/2020 уч. г.
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

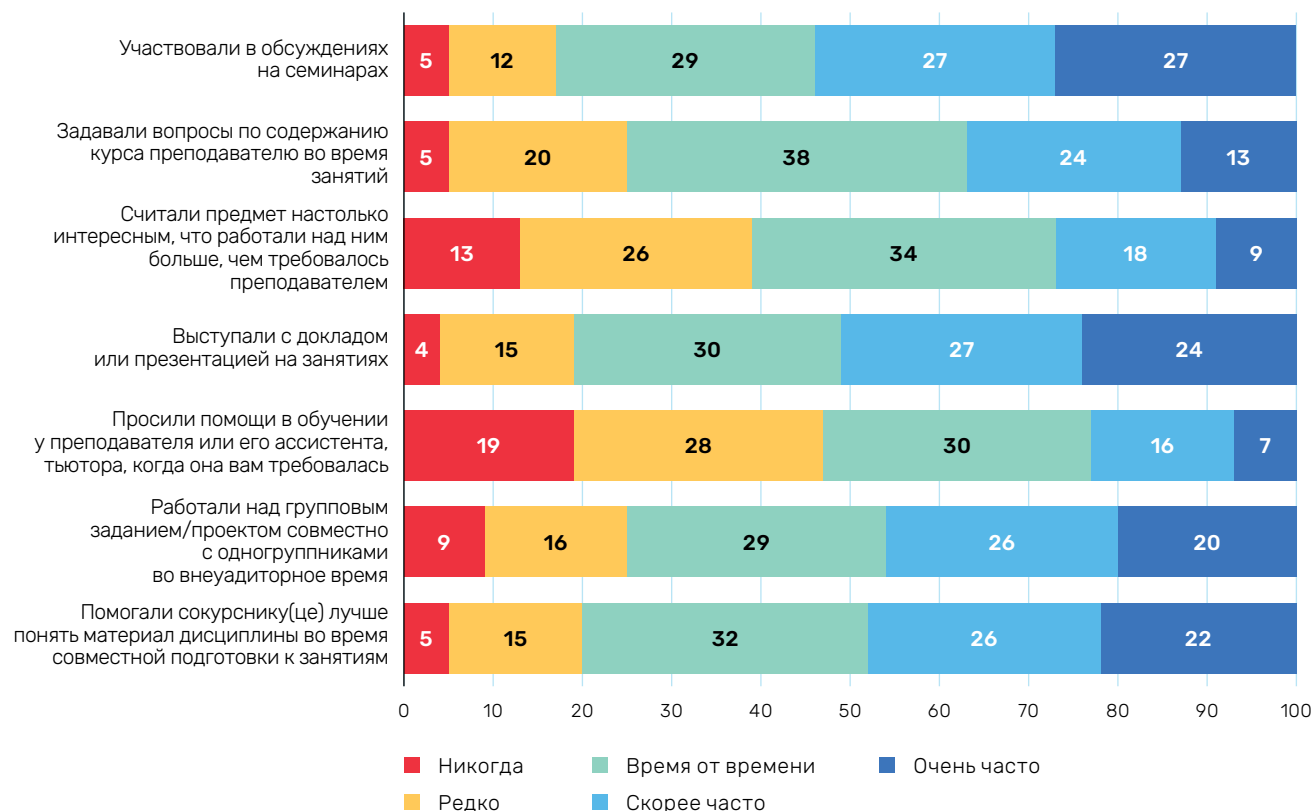
Рис. 8. Посещаемость занятий в смешанном формате в зависимости от размера вуза: 2019/2020 уч. г.
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 9. Вовлеченность студентов в разные виды учебной деятельности
(в процентах от численности опрошенных студентов)

❓ Как часто в прошлом семестре Вы выполняли следующее?

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Участие студентов в разных видах образовательной деятельности

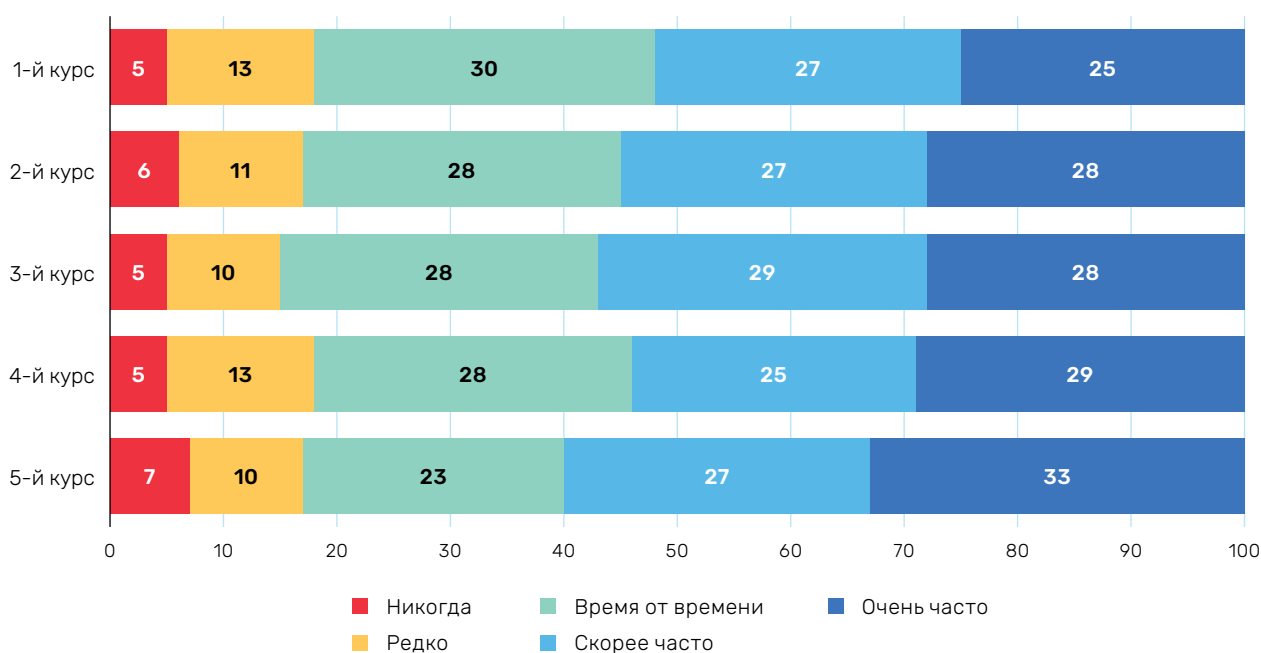
Посещаемость студентов — это далеко не основной показатель студенческой вовлеченности. Куда более важными показателями считаются те, которые демонстрируют активное учебное поведение. В данном бюллетене мы представим вовлеченность российских студентов в разные виды учебной деятельности на основе опроса «Мониторинг студенческого опыта». Результаты опроса показывают, что практически половина опрошенных студентов активно вовлечены в разные виды учебной деятельности. Однако некоторые виды учебной деятельности оказываются более распространенными, нежели другие. Если рассматривать учебные активности, приводящие к более высоким образовательным результатам, то чаще всего российские

студенты были вовлечены в обсуждения на занятиях, а также выступления с докладом (рис. 9). Чуть менее половины студентов отметили высокую частоту групповой работы: 48% скорее или очень часто помогали сокурснику понять учебный материал через совместное обучение и 46% работали над групповым проектом во внеаудиторное время. Реже всего студенты работали сверх того, что требовал преподаватель, в связи с высоким интересом к предмету, а также просили помощи у преподавателя, когда испытывали трудности с изучаемым материалом.

Студенческая вовлеченность варьируется в зависимости от курса обучения

Данные опроса показывают, что студенческая вовлеченность варьируется в зависимости от курса. По некоторым показателям

Рис. 10. Частота участия студентов в обсуждениях на семинарах в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

более вовлеченными оказываются студенты младших курсов, а по другим, – наоборот, старших. Студенты младших курсов чаще считают предмет настолько интересным, что работают над ним больше, чем требуется преподавателем¹, выполняют групповые задания во внеаудиторное время², а также помогают сокурсникам лучше понять материал дисциплины во время совместной подготовки к занятиям³. В то же время старшекурсники чаще выступают с докладом или презентацией на занятиях⁴ и задают преподавателю вопросы по содержанию курса⁵. На основе этих данных мы можем заключить, что студенты младших курсов чаще демонстрируют вовлеченность в работу над учебными материалами

за пределами аудитории. Тогда как старшекурсники, наоборот, больше участвуют в учебном процессе как таковом. Более подробные распределения по показателям вовлеченности в разрезе курса обучения представлены на рис. 10–16.

Однако некоторые показатели не демонстрируют статистически значимых различий. Вне зависимости от курса обучения студенты одинаково участвуют в обсуждениях на семинарах⁶ и обращаются за помощью к преподавателю или тьютору⁷. Таким образом, для показателей вовлеченности, отражающих взаимодействие с преподавателями, мы не находим различий, обусловленных курсом обучения.

¹ Различия статистически значимы: $\chi^2(20, N = 5454) = 47.33, p = 0.001$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2(20, N = 5454) = 49.94, p < 0.001$.

³ Различия статистически значимы: $\chi^2(20, N = 5454) = 45.70, p < 0.001$.

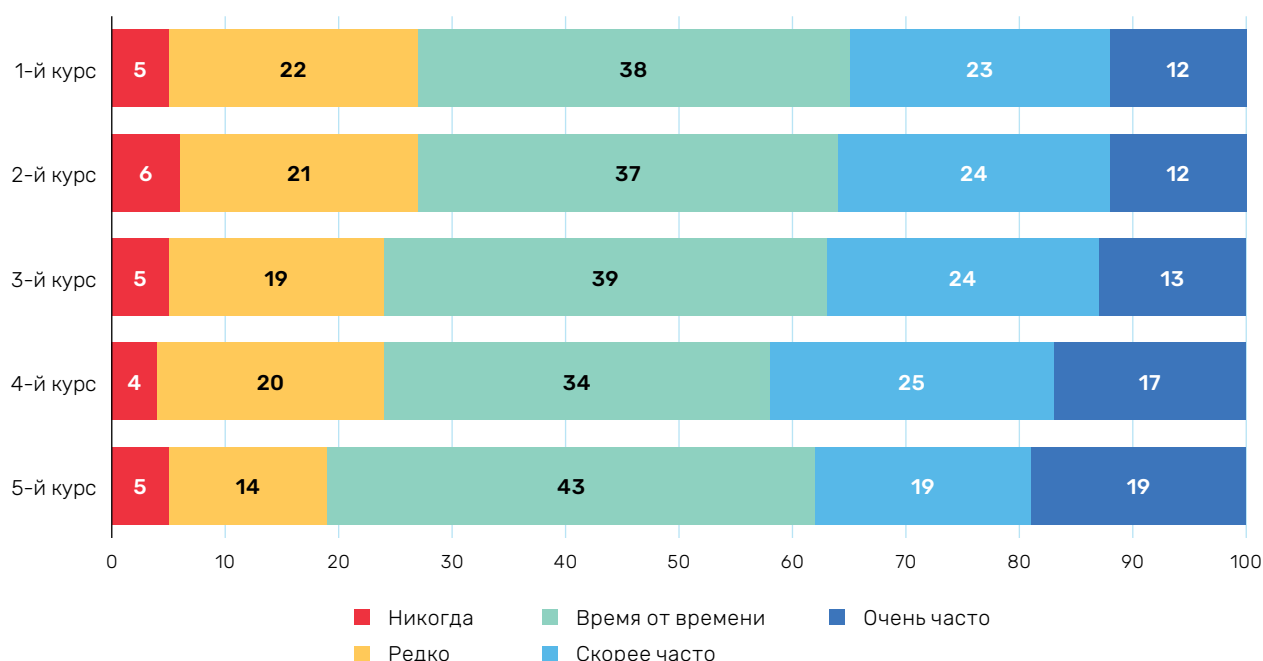
⁴ Различия статистически значимы: $\chi^2(20, N = 5454) = 67.17, p < 0.001$.

⁵ Различия статистически значимы: $\chi^2(20, N = 5454) = 42.76, p = .002$.

⁶ Различия статистически не значимы: $\chi^2(20, N = 5454) = 32.58, p = 0.038$.

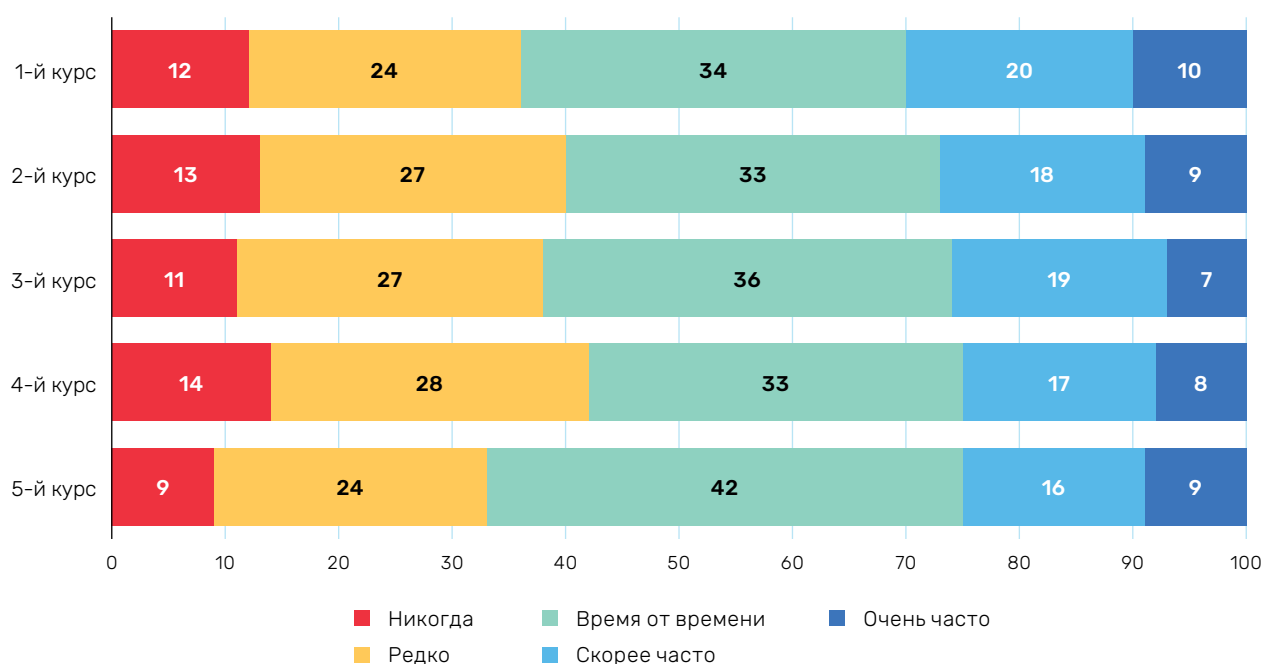
⁷ Различия статистически не значимы: $\chi^2(20, N = 5454) = 23.39, p = 0.27$.

Рис. 11. Частота, с которой студенты задавали вопросы по содержанию курса преподавателю во время занятий, в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

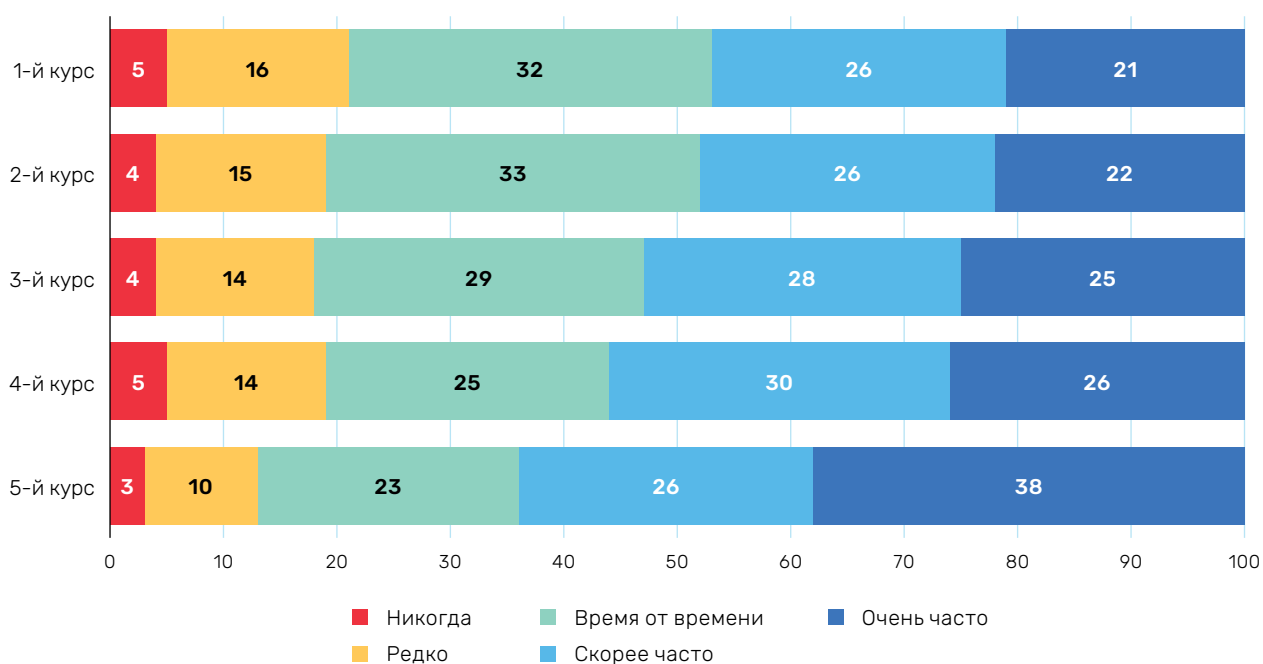
Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Рис. 12. Частота, с которой студенты считали предмет настолько интересным, что работали над ним больше, чем требовалось преподавателем, в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

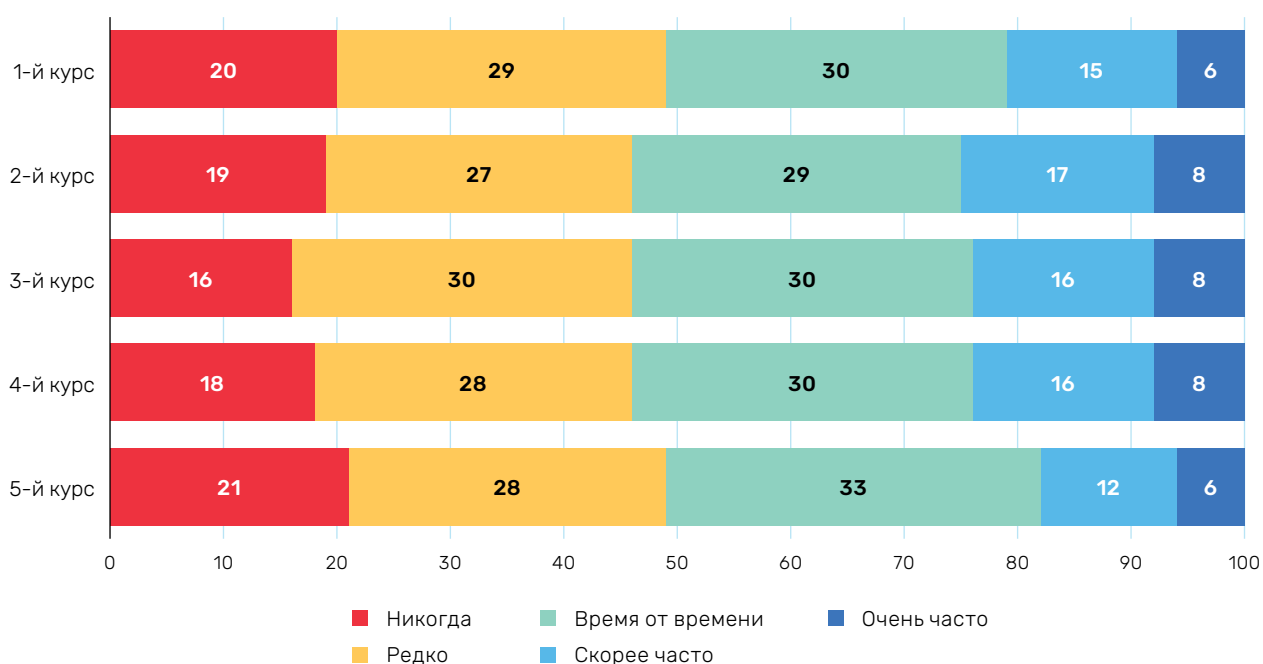
Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Рис. 13. Частота выступлений студентов с докладом или презентацией на занятиях в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

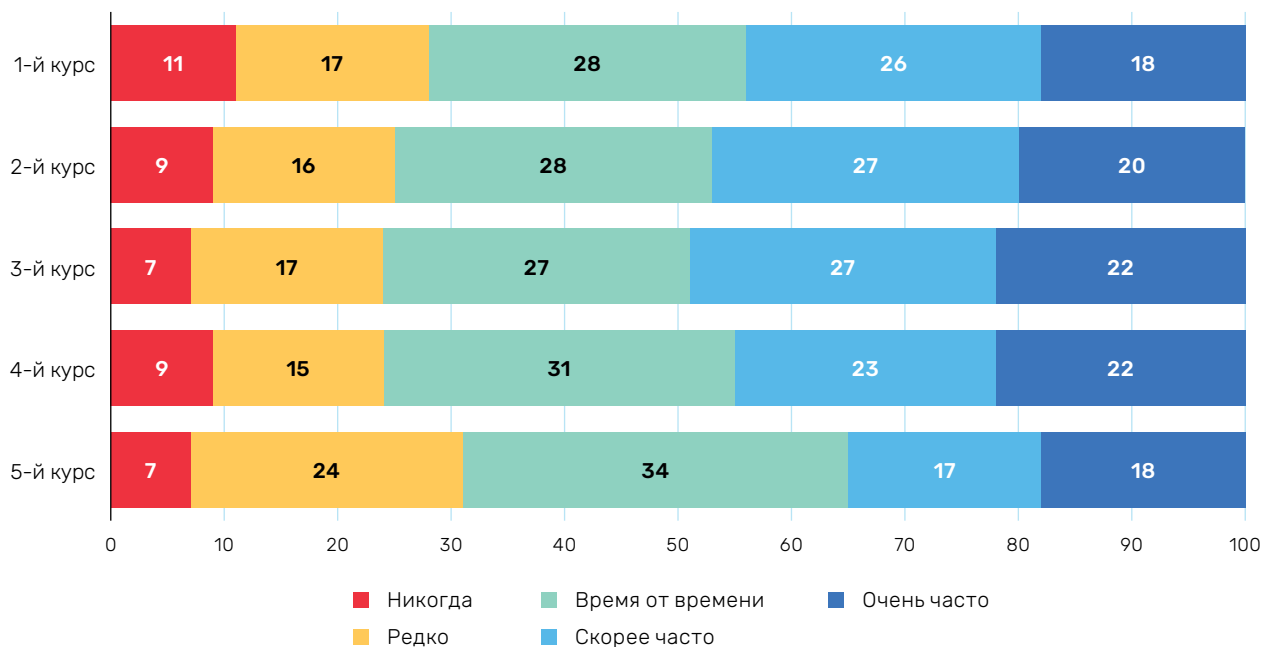
Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Рис. 14. Частота, с которой студенты просили помощи в обучении у преподавателя или его ассистента, тьютора, когда она требовалась, в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

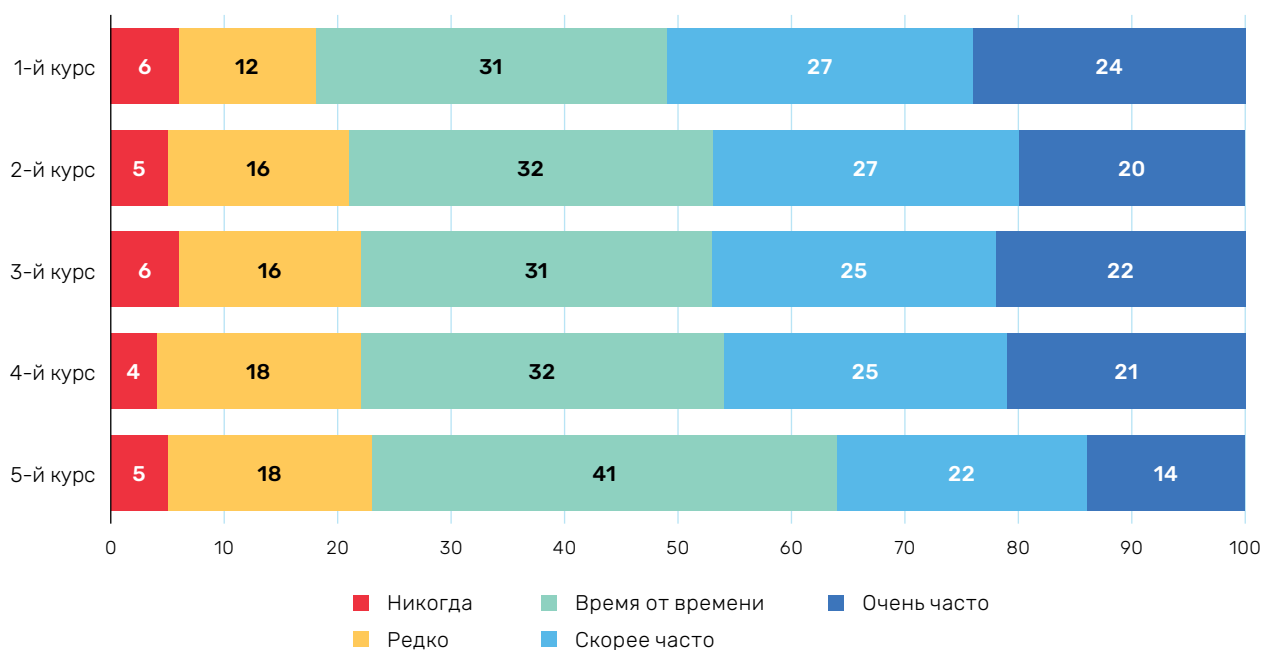
Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Рис. 15. Частота, с которой студенты работали над групповым заданием/проектом совместно с одногруппниками во внеаудиторное время, в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Рис. 16. Частота, с которой студенты помогали сокурснику(це) лучше понять материал дисциплины во время совместной подготовки к занятиям, в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Студенческая вовлеченность различается от вуза к вузу

Данные опроса демонстрируют, что некоторые из показателей вовлеченности статистически значимо не различаются для студентов разных вузов. Среди этих показателей – задавание вопросов по содержанию курса во время занятий¹ и сверхурочная работа над интересным предметом². Однако остальные показатели вовлеченности существенно варьируются от вуза к вузу – это участие в обсуждениях на семинарах³, выступления с презентациями и докладами⁴, обращение за помощью к преподавателю или тьютору⁵, работа над групповыми проектами или заданиями⁶, а также помощь сокурсникам в понимании материала дисциплины⁷.

Нарушение учебной дисциплины

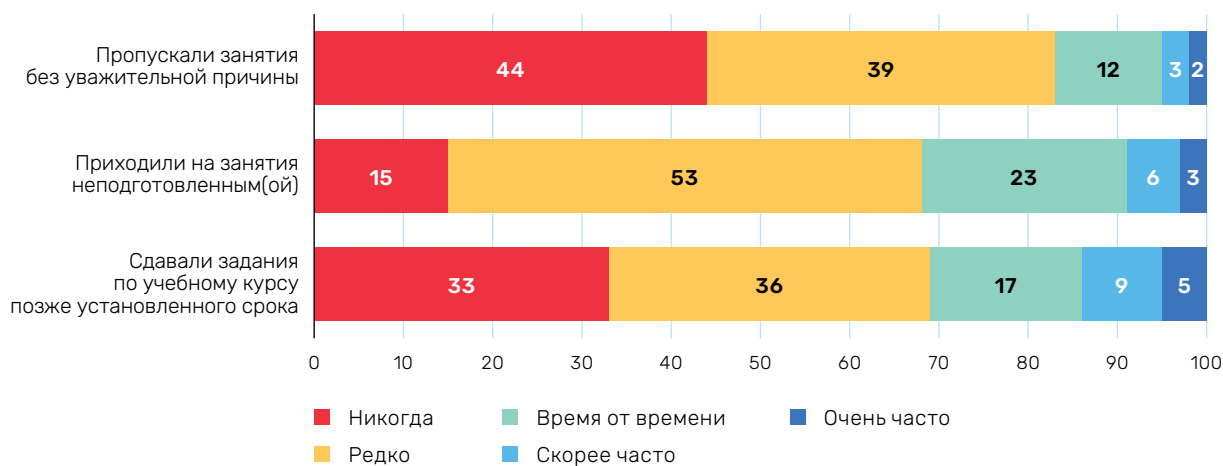
Мы также спросили студентов о том, как часто они нарушали учебную дисциплину. Этот показатель рассматривается как характеристика

низкой студенческой вовлеченности. Данные опроса «Мониторинг студенческого опыта» демонстрируют, что большинство студентов практически не прибегают к подобным практикам. В качестве показателей низкой учебной вовлеченности часто рассматривается и частота нарушения студентами учебной дисциплины. По данным самоотчетов студентов, реже всего они пропускали занятия без уважительной причины, что согласуется с данными МЭО по посещаемости лекций и практических занятий. Однако около трети студентов время от времени (а некоторые и чаще) приходили на занятия неподготовленными и сдавали задания по учебному курсу позже установленного срока.

Студенты старших курсов чаще нарушают учебную дисциплину

Показатели студенческой невовлеченности также варьируются в зависимости от курса обучения. Студенты старших курсов чаще

Рис. 17. Ответы студентов о нарушении учебной дисциплины
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

¹ Различия статистически не значимы: χ^2 (28, N = 5454) = 47.04, p = 0.014.

² Различия статистически не значимы: χ^2 (28, N = 5454) = 48.21, p = 0.01.

³ Различия статистически значимы: χ^2 (28, N = 5454) = 224.35, p < 0.001.

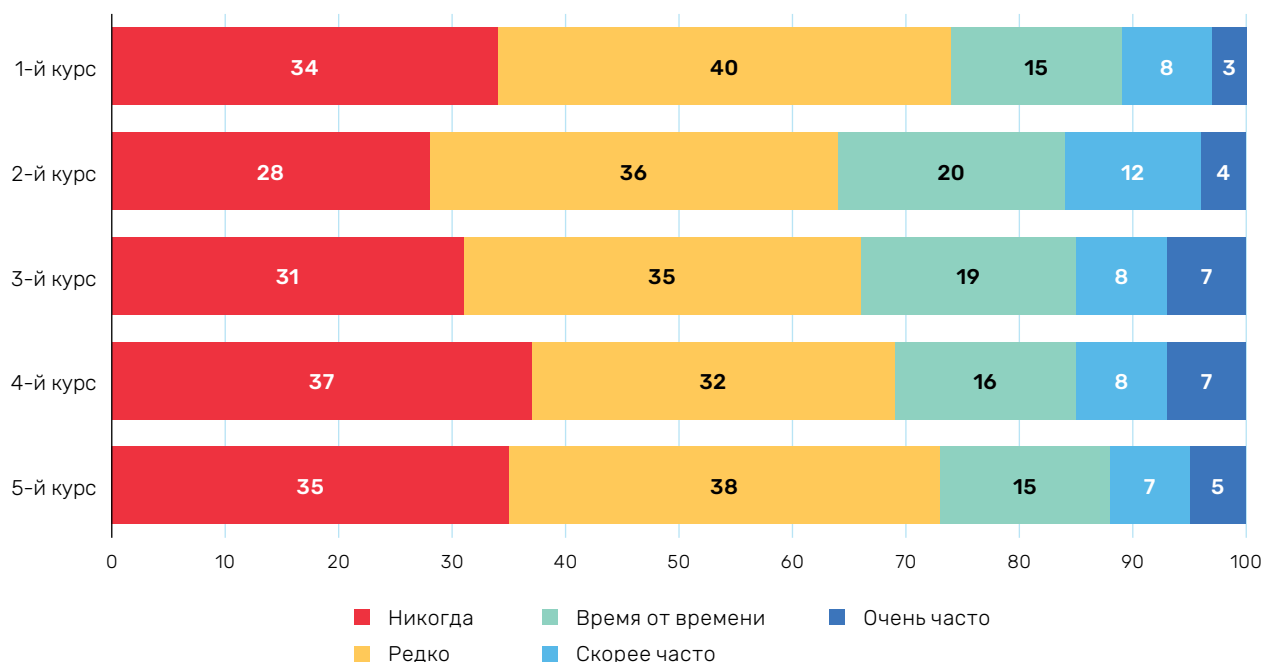
⁴ Различия статистически значимы: χ^2 (28, N = 5454) = 439.14, p < 0.001.

⁵ Различия статистически значимы: χ^2 (28, N = 5454) = 117.09, p < 0.001.

⁶ Различия статистически значимы: χ^2 (28, N = 5454) = 139.88, p < 0.001.

⁷ Различия статистически значимы: χ^2 (28, N = 5454) = 145.12, p < 0.001.

Рис. 18. Частота, с которой студенты сдавали задания по учебному курсу позже установленного срока, в зависимости от курса обучения (в процентах к количеству опрошенных)

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

демонстрируют поведение, которое можно охарактеризовать как невовлеченное. Они чаще младшекурсников сдают задания позже установленного срока¹, приходят на занятия неподготовленными² и пропускают занятия без уважительной причины³. Так, скорее часто или очень часто сдают задания после дедлайна 11% первокурсников и по 15% студентов третьего и четвертого курсов. Старшекурсники приходят на занятия неподготовленными в два раза чаще: варианты скорее часто или очень часто выбрали 6% первокурсников и 11% четверокурсников. Пропуски без уважительной причины также в два раза чаще отмечали студенты старших курсов: скорее часто или очень часто

так поступали 4% студентов первого курса и 8% четверокурсников. Более подробные распределения по показателям невовлеченности в разрезе курса обучения представлены на рис. 18–20.

Студенческая невовлеченность различается от вуза к вузу

Невовлеченность также статистически значимо варьируется от вуза к вузу. Студенты некоторых вузов чаще сдают задания после установленного срока⁴, приходят на занятия неподготовленными⁵ и пропускают занятия без уважительной причины⁶.

¹ Различия статистически значимы: $\chi^2 (20, N = 5454) = 85.51, p < 0.001$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2 (20, N = 5454) = 62.26, p < 0.001$.

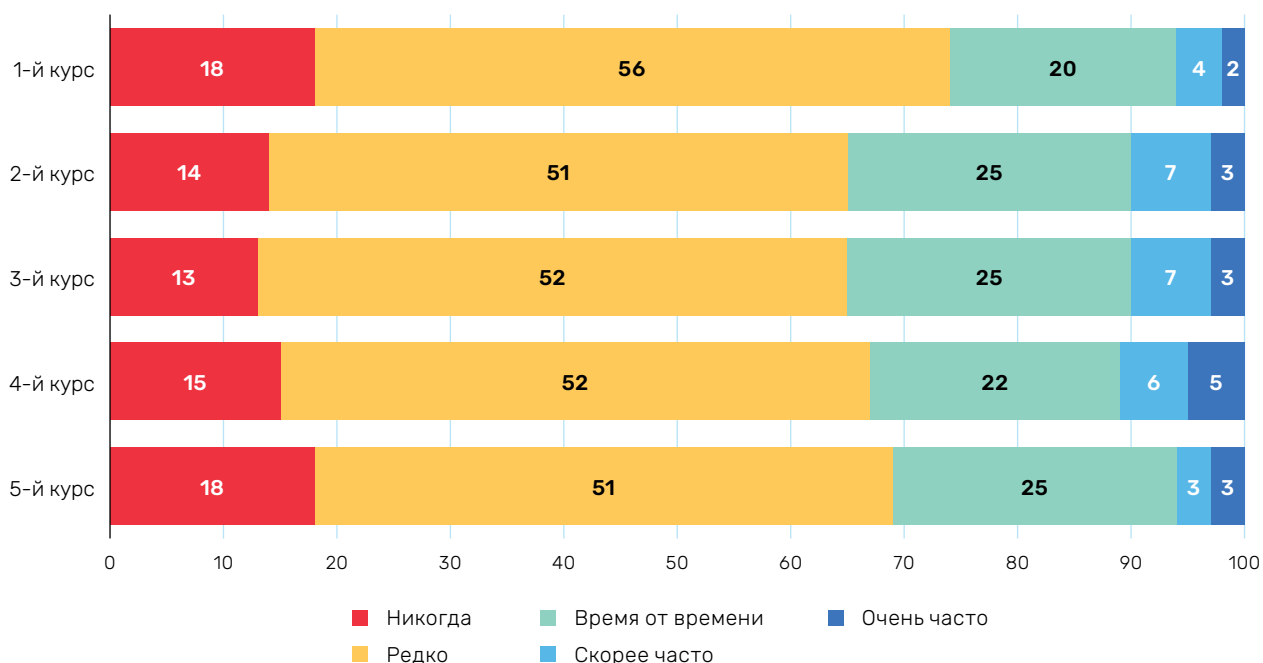
³ Различия статистически значимы: $\chi^2 (20, N = 5454) = 103.59, p < 0.001$.

⁴ Различия статистически значимы: $\chi^2 (28, N = 5454) = 92.02, p < 0.001$.

⁵ Различия статистически значимы: $\chi^2 (28, N = 5454) = 88.56, p < 0.001$.

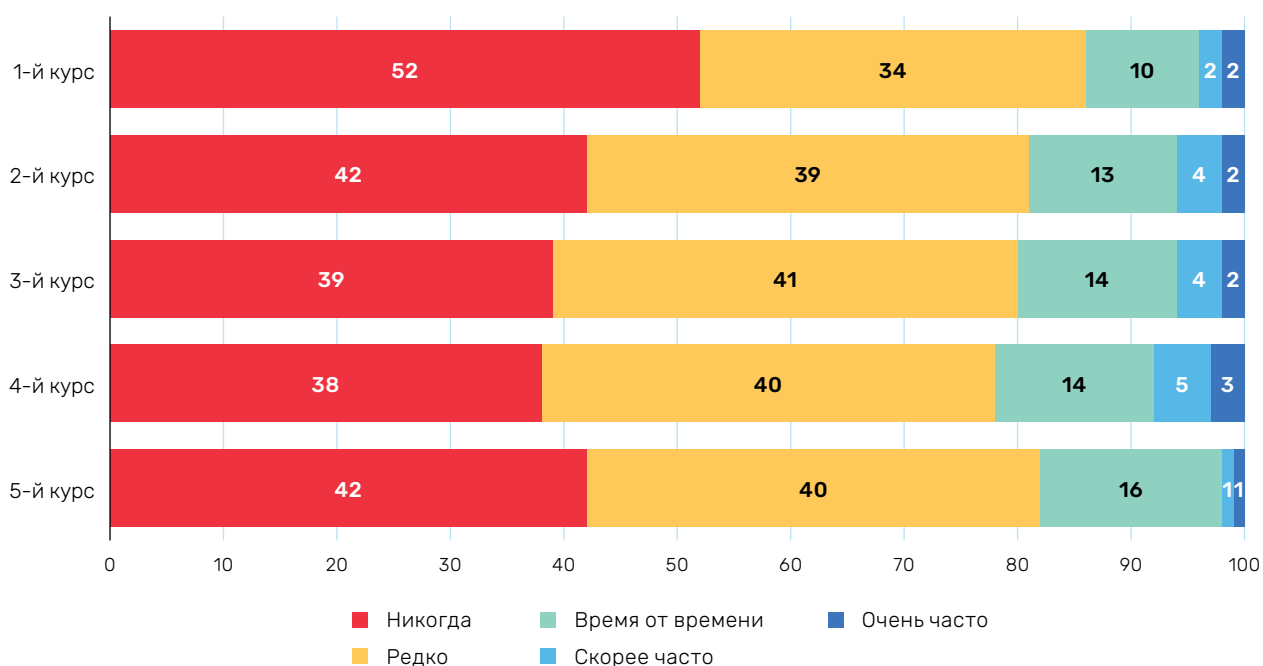
⁶ Различия статистически значимы: $\chi^2 (28, N = 5454) = 66.39, p < 0.001$.

Рис. 19. Частота, с которой студенты приходили на занятия неподготовленными, в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Рис. 20. Частота, с которой студенты пропускали занятия без уважительной причины, в зависимости от курса обучения
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

3. Взаимосвязь вовлеченности студентов с другими измерениями качества образования

Студенты, которые чаще посещают занятия, получают более высокие оценки

Анализ данных показывает, что студенческая вовлеченность связана с образовательными результатами студентов. Согласно данным опроса студентов, можно зафиксировать положительную взаимосвязь между посещаемостью занятий и успеваемостью. Статистически значимые различия наблюдаются для всех типов занятий: очных семинарских и практических¹,

очных лекций², занятий в онлайн-³ и смешанном⁴ форматах. Студенты-отличники в два раза чаще посещают занятия, чем студенты, у которых за последний учебный год бывали неудовлетворительные оценки. Например, 93% отличников посетили более 75% очных семинарских и практических занятий, аналогичный показатель для студентов с неудовлетворительными оценками – 47%. Подобная тенденция наблюдается и по лекциям: 89% у отличников против 46% у студентов с неудовлетворительными оценками. Более подробные распределения представлены в табл. 3–5.

Табл. 3. Взаимосвязь посещаемости занятий в очных форматах и успеваемости студентов
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Занятия практически не посещаю	Посетил(а) не более 25% всех занятий	Посетил(а) от 25 до 50% всех занятий	Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	Посетил(а) более 75% всех занятий
Очные семинарские и практические занятия					
Бывали неудовлетворительные оценки («двойки»)	7	8	13	25	47
Чаще удовлетворительные оценки («тройки»)	2	4	11	27	56
В основном хорошие оценки («четверки»)	1	1	5	21	72
Только хорошо и отлично («четверки» и «пятерки»)	1	1	1	10	87
Только отличные оценки («пятерки»)	1	1	1	4	93

¹ Различия статистически значимы: $\chi^2 (16, N = 17\,732) = 2007.14, p < 0.001$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2 (16, N = 17\,734) = 1649.24, p < 0.001$.

³ Различия статистически значимы: $\chi^2 (20, N = 17\,733) = 1317.28, p < 0.001$.

⁴ Различия статистически значимы: $\chi^2 (16, N = 6160) = 517.75, p < 0.001$.

Табл. 3. (окончание)

	Занятия практически не посещаю	Посетил(а) не более 25% всех занятий	Посетил(а) от 25 до 50% всех занятий	Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	Посетил(а) более 75% всех занятий
Очные лекционные занятия					
Бывали неудовлетворительные оценки («двойки»)	6	7	14	27	46
Чаше удовлетворительные оценки («тройки»)	2	5	14	27	52
В основном хорошие оценки («четверки»)	1	2	6	24	67
Только хорошо и отлично («четверки» и «пятерки»)	1	1	3	14	81
Только отличные оценки («пятерки»)	1	1	2	7	89

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 4. Взаимосвязь посещаемости занятий в онлайн-формате и успеваемости студентов
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Занятия практически не посещаю	Посетил(а) не более 25% всех занятий	Посетил(а) от 25 до 50% всех занятий	Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	Посетил(а) более 75% всех занятий	В прошлом учебном году не было занятий
Бывали неудовлетворительные оценки («двойки»)	9	9	11	16	46	9
Чаше удовлетворительные оценки («тройки»)	4	5	10	18	50	13
В основном хорошие оценки («четверки»)	1	2	6	14	66	11
Только хорошо и отлично («четверки» и «пятерки»)	1	1	3	8	76	11
Только отличные оценки («пятерки»)	1	1	1	6	81	10

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 5. Взаимосвязь посещаемости занятий в смешанном формате и успеваемости студентов
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Занятия практически не посещаю	Посетил(а) не более 25% всех занятий	Посетил(а) от 25 до 50% всех занятий	Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	Посетил(а) более 75% всех занятий
Бывали неудовлетворительные оценки («двойки»)	10	9	23	23	35
Чаше удовлетворительные оценки («тройки»)	3	8	14	26	49
В основном хорошие оценки («четверки»)	1	3	9	24	63
Только хорошо и отлично («четверки» и «пятерки»)	1	1	4	17	76
Только отличные оценки («пятерки»)	1	1	3	12	83

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Студенты, которые реже посещают занятия, гораздо чаще не удовлетворены качеством образования в вузе

Полученные данные демонстрируют связь между оценкой удовлетворенности образованием в вузе и посещаемостью. Этот вывод

справедлив для посещаемости всех типов занятий: очных семинарских и практических¹, очных лекций², онлайн-³ и смешанных⁴ занятий. Так, студенты, которые реже посещают занятия во всех форматах, гораздо чаще не удовлетворены качеством образования в вузе. Более подробные распределения по этим показателям представлены в табл. 6–8.

Табл. 6. Взаимосвязь посещаемости занятий в очных форматах и удовлетворенности качеством образования
(в процентах от численности опрошенных студентов)

❓ Удовлетворяет ли Вас в целом качество образования в вузе?

	Занятия практически не посещаю	Посетил(а) не более 25% всех занятий	Посетил(а) от 25 до 50% всех занятий	Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	Посетил(а) более 75% всех занятий
Очные семинарские и практические занятия					
Безусловно удовлетворяет	1	1	3	13	82
Скорее удовлетворяет	1	1	3	14	81
Скорее не удовлетворяет	1	2	6	19	72
Безусловно не удовлетворяет	4	4	8	21	63
Очные лекционные занятия					
Безусловно удовлетворяет	1	1	3	15	80
Скорее удовлетворяет	1	1	5	18	75
Скорее не удовлетворяет	2	3	9	21	65
Безусловно не удовлетворяет	5	5	10	22	58

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 7. Взаимосвязь посещаемости занятий в онлайн-формате и удовлетворенности качеством образования
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Занятия практически не посещаю	Посетил(а) не более 25% всех занятий	Посетил(а) от 25 до 50% всех занятий	Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	Посетил(а) более 75% всех занятий	В прошлом учебном году не было занятий
Безусловно удовлетворяет	1	1	3	10	75	10
Скорее удовлетворяет	1	1	4	11	73	10
Скорее не удовлетворяет	3	3	6	12	62	14
Безусловно не удовлетворяет	5	5	7	10	52	21

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

¹ Различия статистически значимы: χ^2 (12, N = 17 735) = 326.99, p < 0.001.

² Различия статистически значимы: χ^2 (12, N = 17 733) = 421.06, p < 0.001.

³ Различия статистически значимы: χ^2 (15, N = 17 732) = 332.87, p < 0.001.

⁴ Различия статистически значимы: χ^2 (12, N = 6160) = 97.57, p < 0.001.

Табл. 8. Взаимосвязь посещаемости занятий в смешанном формате и удовлетворенности качеством образования
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Занятия практически не посещаю	Посетил(а) не более 25% всех занятий	Посетил(а) от 25 до 50% всех занятий	Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	Посетил(а) более 75% всех занятий
Безусловно удовлетворяет	1	2	6	17	74
Скорее удовлетворяет	1	2	7	20	70
Скорее не удовлетворяет	2	5	10	25	58
Безусловно не удовлетворяет	5	6	11	19	59

Источник: опрос студентов очной формы обучения в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Высокий уровень студенческой вовлеченности связан с высокими образовательными результатами

Данные опроса демонстрируют, что существует положительная взаимосвязь между оценками, которые получают студенты, и их вовлеченностью в учебный процесс по всем рассматриваемым показателям. Более вовлеченные студенты имеют более высокую успеваемость: они чаще участвуют в обсуждениях на семинарах¹, задают вопросы преподавателю², выступают с докладами или презентациями³, а также просят помощи у преподавателя⁴. Например, среди отличников 52% отмечают, что участвуют в обсуждениях на семинарах очень часто, среди троечников этот показатель на порядок ниже и составляет всего 6%.

Помимо этого, отличники чаще демонстрируют студенческую вовлеченность и за пределами учебных аудиторий: они чаще считают предмет настолько интересным, что работают над ним больше, чем требуется⁵, работают над групповыми заданиями во внеаудиторное время⁶, а также помогают сокурсникам лучше понять материал учебной дисциплины⁷. Так, доля отличников, которые очень часто работают над изучением предмета больше, чем требуется, в четыре раза выше, чем доля троечников (12 против 3%). А доля отличников, которые очень часто помогают однокурсникам в понимании материала, в пять раз выше доли троечников (30 против 6%). Более подробные распределения по вовлеченности в разрезе успеваемости студентов можно найти в табл. 9.

Табл. 9. Взаимосвязь показателей вовлеченности и успеваемости студентов
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Никогда	Редко	Время от времени	Скорее часто	Очень часто
Участвовали в обсуждениях на семинарах					
Только отличные оценки	3	5	14	26	52
Только отлично и хорошо	4	9	26	30	31
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	5	12	32	30	21
В основном хорошо и удовлетворительно	6	21	42	22	9
Преимущественно удовлетворительные	17	26	38	13	6

¹ Различия статистически значимы: $\chi^2(16, N = 5454) = 887.52, p < 0.001$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2(16, N = 5454) = 367.65, p < 0.001$.

³ Различия статистически значимы: $\chi^2(16, N = 5454) = 410.13, p < 0.001$.

⁴ Различия статистически значимы: $\chi^2(16, N = 5454) = 46.26, p < 0.001$.

⁵ Различия статистически значимы: $\chi^2(16, N = 5454) = 237.62, p < 0.001$.

⁶ Различия статистически значимы: $\chi^2(16, N = 5454) = 101.16, p < 0.001$.

⁷ Различия статистически значимы: $\chi^2(16, N = 5454) = 317.28, p < 0.001$.

Табл. 9 (окончание)

	Никогда	Редко	Время от времени	Скорее часто	Очень часто
Задавали вопросы по содержанию курса преподавателю во время занятий					
Только отличные оценки	2	13	35	28	22
Только отлично и хорошо	4	18	37	26	15
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	5	20	41	24	10
В основном хорошо и удовлетворительно	5	20	41	24	10
Преимущественно удовлетворительные	15	33	35	12	5
Считали предмет настолько интересным, что работали над ним больше, чем требовалось преподавателем					
Только отличные оценки	8	21	36	23	12
Только отлично и хорошо	10	26	36	19	9
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	12	27	34	17	10
В основном хорошо и удовлетворительно	16	29	33	15	7
Преимущественно удовлетворительные	33	30	24	10	3
Выступали с докладом или презентацией на занятиях					
Только отличные оценки	2	12	20	28	38
Только отлично и хорошо	4	12	28	30	26
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	4	15	33	28	20
В основном хорошо и удовлетворительно	6	18	39	24	13
Преимущественно удовлетворительные	12	28	38	16	6
Просили помощи в обучении у преподавателя или его ассистента, тьютора, когда она вам требовалась					
Только отличные оценки	17	30	30	15	8
Только отлично и хорошо	16	28	31	17	8
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	21	27	29	15	8
В основном хорошо и удовлетворительно	22	29	28	15	6
Преимущественно удовлетворительные	27	28	27	14	4
Работали над групповым заданием/проектом совместно с одноклассниками во внеаудиторное время					
Только отличные оценки	7	16	28	26	23
Только отлично и хорошо	8	16	27	27	22
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	9	18	31	23	19
В основном хорошо и удовлетворительно	12	16	29	28	15
Преимущественно удовлетворительные	17	20	32	21	10
Помогали сокурснику(це) лучше понять материал дисциплины во время совместной подготовки к занятиям					
Только отличные оценки	3	12	29	26	30
Только отлично и хорошо	3	12	31	28	26
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	6	14	35	26	19
В основном хорошо и удовлетворительно	8	23	33	23	13
Преимущественно удовлетворительные	16	24	33	21	6

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Высокий уровень вовлеченности связан с удовлетворенностью качеством образования

Согласно данным опроса студентов, мы можем зафиксировать положительную взаимосвязь между удовлетворенностью учебным процессом и вовлеченностью студентов по всем рассматриваемым показателям. Более вовлеченные студенты чаще оказываются удовлетворены процессом обучения в университете: они чаще участвуют в обсуждениях на семинарах¹ и выступают с презентациями и докладами². Например, 30% студентов, полностью удовлетворенных процессом обучения, очень часто делают доклады или презентации во время занятий, в то время как только 22% студентов, не удовлетворенных учебным процессом, демонстрируют такую активность.

Студенты с высокой удовлетворенностью также чаще взаимодействуют с преподавателями, задавая вопросы по содержанию курса³ или обращаясь за помощью в обучении⁴. Помимо этого, студенты, чья удовлетворенность процессом обучения в вузе выше, имеют более высокие показатели вовлеченности вне учебных аудиторий: они чаще работают над некоторыми предметами больше, чем требуют преподаватели⁵, выполняют групповые задания во внеаудиторное время⁶ и помогают сокурсникам лучше понять материал учебной дисциплины во время совместной подготовки⁷. Так, среди полностью удовлетворенных студентов скорее часто или очень часто оказывали помощь однокурсникам чуть больше половины опрошенных студентов (55%). Аналогичный показатель для полностью неудовлетворенных студентов несколько ниже и составляет 41%. Более подробные распределения по показателям вовлеченности в разрезе удовлетворенности процессом обучения можно найти в табл. 10.

Табл. 10. Взаимосвязь показателей вовлеченности и удовлетворенности студентов образовательным процессом и степень согласия с высказыванием «В целом, я удовлетворен(а) процессом обучения в университете»
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Никогда	Редко	Время от времени	Скорее часто	Очень часто
Участвовали в обсуждениях на семинарах					
Абсолютно не согласен(на)	12	17	26	22	23
Скорее не согласен(на)	7	15	30	23	25
Скорее согласен(на)	4	11	30	28	27
Полностью согласен(на)	5	9	24	29	33
Задавали вопросы по содержанию курса преподавателю во время занятий					
Абсолютно не согласен(на)	14	19	33	20	14
Скорее не согласен(на)	8	23	35	20	14
Скорее согласен(на)	4	21	39	24	12
Полностью согласен(на)	4	15	37	28	16

¹ Различия статистически значимы: $\chi^2(12, N = 5454) = 113.29, p < 0.001$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2(12, N = 5454) = 87.99, p < 0.001$.

³ Различия статистически значимы: $\chi^2(12, N = 5454) = 125.44, p < 0.001$.

⁴ Различия статистически значимы: $\chi^2(12, N = 5454) = 87.82, p < 0.001$.

⁵ Различия статистически значимы: $\chi^2(12, N = 5454) = 342.79, p < 0.001$.

⁶ Различия статистически значимы: $\chi^2(12, N = 5454) = 60.04, p < 0.001$.

⁷ Различия статистически значимы: $\chi^2(12, N = 5454) = 101.32, p < 0.001$.

Табл. 10 (окончание)

	Никогда	Редко	Время от времени	Скорее часто	Очень часто
Считали предмет настолько интересным, что работали над ним больше, чем требовалось преподавателем					
Абсолютно не согласен(на)	32	24	23	12	9
Скорее не согласен(на)	20	32	25	15	8
Скорее согласен(на)	10	27	37	17	8
Полностью согласен(на)	6	18	36	26	14
Выступали с докладом или презентацией на занятиях					
Абсолютно не согласен(на)	10	17	31	20	22
Скорее не согласен(на)	6	15	32	26	21
Скорее согласен(на)	4	14	30	29	23
Полностью согласен(на)	3	14	26	26	31

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Нарушение учебной дисциплины более распространено среди студентов с низкой успеваемостью

Согласно полученным данным, студенты с более низкой успеваемостью статистически значимо отличаются по всем показателям невовлеченности. Они чаще сдают задания по учебному курсу позже установленного срока¹: очень часто так поступают каждый

четвертый троечник и только каждый сотый отличник. Посещение занятий неподготовленными очень часто отмечают 14% троечников и только 1% отличников и 2% хорошистов². Помимо этого, троечники в девять раз чаще, чем отличники и хорошисты, выбирали вариант «Очень часто», когда отвечали на вопрос о пропуске занятий без уважительной причины³. Более подробные распределения по невовлеченности в разрезе успеваемости студентов можно найти в табл. 11.

Табл. 11. Взаимосвязь частоты нарушения учебной дисциплины и академической успеваемости студентов
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Никогда	Редко	Время от времени	Скорее часто	Очень часто
Сдавали задания по учебному курсу позже установленного срока					
Только отличные оценки	57	32	8	2	1
Только отлично и хорошо	39	40	13	5	3
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	23	40	23	9	5
В основном хорошо и удовлетворительно	11	31	30	19	9
Преимущественно удовлетворительные	6	21	25	27	21

¹ Различия статистически значимы: $\chi^2 (16, N = 5454) = 1.30, p < 0.001$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2 (16, N = 5454) = 742.46, p < 0.001$.

³ Различия статистически значимы: $\chi^2 (16, N = 5454) = 476.49, p < 0.001$.

Табл. 11 (окончание)

	Никогда	Редко	Время от времени	Скорее часто	Очень часто
Приходили на занятия неподготовленным(ой)					
Только отличные оценки	27	58	12	2	1
Только отлично и хорошо	16	59	19	4	2
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	11	52	28	6	3
В основном хорошо и удовлетворительно	8	43	32	12	5
Преимущественно удовлетворительные	3	27	37	19	14
Пропускали занятия без уважительной причины					
Только отличные оценки	57	33	7	2	1
Только отлично и хорошо	49	37	11	2	1
В основном отлично и хорошо, но были и удовлетворительные оценки	39	41	14	4	2
В основном хорошо и удовлетворительно	30	46	15	5	4
Преимущественно удовлетворительные	19	34	26	12	9

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

Менее вовлеченные студенты не удовлетворены процессом обучения

По данным опроса, существует взаимосвязь между невовлеченностью и удовлетворенностью процессом обучения в вузе, этот вывод справедлив для всех показателей невовлеченности. Студенты, которые очень часто сдают задания позже установленного срока, в три раза чаще оказываются полностью не удовлетворенными учебным процессом, чем те, кто, наоборот, выбирал вариант «Полностью удовлетворен»¹. Удовлетворенные студенты также в четыре раза реже приходят на занятия неподготовленными: вариант очень часто отмечали 9% неудовлетворенных и 2% удовлетворенных студентов². Пропуски занятий без уважительной причины тоже существенно варьируются для студентов с разными уровнями удовлетворенности: никогда не прогуливают занятия 55% удовлетворенных и 36% не удовлетворенных процессом обучения студентов³.

Более подробные распределения по показателям невовлеченности в разрезе удовлетворенности процессом обучения можно найти в табл. 12.

Кто из студентов оказывается более вовлеченным, а кто попадает в группу риска?

Проведенный анализ демонстрирует, что студенческая вовлеченность является важной характеристикой, на основе которой мы можем делать выводы об успешных студентах, а также о тех, кто входит в группу риска. Согласно данным опроса, более вовлеченными оказались:

- студенты младших курсов;
- студенты с более высокой успеваемостью;
- студенты, удовлетворенные качеством образования в вузе.

Напротив, студенты-старшекурсники, студенты с низкими образовательными результатами и студенты, не удовлетворенные

¹ Различия статистически значимы: $\chi^2 (12, N = 5454) = 136.35, p < 0.001$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2 (12, N = 5454) = 136.35, p < 0.001$.

³ Различия статистически значимы: $\chi^2 (12, N = 5454) = 248.99, p < 0.001$.

Табл. 12. Взаимосвязь частоты нарушения учебной дисциплины и удовлетворенности студентов образовательным процессом (степень согласия с высказыванием «В целом, я удовлетворен(а) процессом обучения в университете»)
(в процентах от численности опрошенных студентов)

	Никогда	Редко	Время от времени	Скорее часто	Очень часто
Сдавали задания по учебному курсу позже установленного срока					
Абсолютно не согласен(на)	29	30	15	18	8
Скорее не согласен(на)	28	32	21	10	9
Скорее согласен(на)	33	37	17	9	4
Полностью согласен(на)	38	38	15	6	3
Приходили на занятия неподготовленным(ой)					
Абсолютно не согласен(на)	17	38	24	12	9
Скорее не согласен(на)	11	44	28	9	8
Скорее согласен(на)	14	55	23	6	2
Полностью согласен(на)	21	56	18	3	2
Пропускали занятия без уважительной причины					
Абсолютно не согласен(на)	36	35	17	5	7
Скорее не согласен(на)	33	39	19	5	4
Скорее согласен(на)	43	40	12	3	2
Полностью согласен(на)	54	34	8	3	1

Источник: опрос «Мониторинг студенческого опыта» в рамках проекта консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов», 2020 г.

процессом обучения, вошли в группу риска. Студенты-старшекурсники чаще нарушают учебную дисциплину, чем студенты младших курсов. Для студентов с низкими образовательными результатами и студентов, не удовлетворенных процессом обучения, отмечаются низкие показатели студенческой вовлеченности: они реже посещают занятия, участвуют в учебной деятельности и чаще нарушают учебную дисциплину. Для этих групп риска важно проводить специальные мероприятия,

направленные на стимулирование студенческой вовлеченности. Об этом мы расскажем в разделе 5.2.

На основе этих данных мы также увидели, что проявление студенческой вовлеченности варьируется от курса к курсу. Студенты младших курсов чаще демонстрируют вовлеченность в работу над учебными материалами за пределами аудитории. Тогда как старшекурсники, наоборот, больше участвуют в учебном процессе как таковом.

4. Основные выводы об учебной вовлеченности российских студентов

1. В целом российские студенты демонстрируют высокую посещаемость лекционных и семинарских занятий, а также занятий, предполагающих использование онлайн-технологий. Они также довольно активно участвуют в образовательном процессе во время проведения занятий: участвуют в дискуссиях, выступают с докладами. Однако за пределами аудитории их вовлеченность в среднем ниже. Наиболее проблемными оказываются следующие аспекты: взаимодействие с преподавателями (особенно в тех случаях, когда нужна помощь, чтобы разобраться в сложном предмете), интерес к предмету, который мотивирует изучать больше, чем требуется в рамках программы курса.
2. Студенческая вовлеченность неоднородна в российских вузах. Она различается по вузам, курсам, направлениям подготовки. Стоит обратить внимание на студентов старших курсов, которые демонстрируют меньшую посещаемость очных лекций и семинаров, реже работают больше по предмету, потому что он им не интересен, а также реже учатся вместе со своими одноклассниками и чаще нарушают учебную дисциплину. Возможно, данные отличия связаны с тем, что старшекурсники чаще совмещают работу и учебу, вследствие этого меньше времени отводят на обучение в вузе.
3. Студенческая вовлеченность взаимосвязана с удовлетворенностью обучением в вузе и оценками студентов. Взаимосвязь оценок и вовлеченности заложена в самом подходе по изучению студенческой вовлеченности, предполагая ее важность в формировании образовательных результатов. Корреляция вовлеченности и удовлетворенности обучением свидетельствует о том, что низкая вовлеченность студентов может быть вызвана трудностями, с которыми могут сталкиваться учащиеся в процессе учебы: с образовательным форматом, взаимодействием с одноклассниками и преподавателями. Возможно, они не смогли адаптироваться к учебному процессу в университете или испытывают трудности с другими аспектами университетской жизни. Поэтому необходимо обратить внимание на эту группу риска и понять причины низкой удовлетворенности и вовлеченности.

5. Рекомендации для образовательной политики

5.1. Практические рекомендации по использованию вовлеченности для оценки качества

В предыдущем разделе на данных двух масштабных опросов российских студентов мы продемонстрировали, что показатели студенческой вовлеченности связаны с академической успеваемостью и удовлетворенностью обучением студентов. Образовательные результаты и степень удовлетворенности студентов обучением часто выступают показателями качества высшего образования. Таким образом, подход по оценке качества обучения через студенческую вовлеченность не вступает в противоречие с другими подходами и может быть использован в российских вузах. Однако его эффективность будет зависеть от целей использования.

Данный инструмент полезен для самодиагностики вузов (мониторинга, выявления проблем в образовательном процессе), обмена данными и опытом по совершенствованию учебного процесса между вузами, исследовательских целей. Однако он, вероятно, приведет к сбору некорректной информации и фальсификации данных, если будет инициирован в контрольно-надзорных целях. На основе данных о студенческой вовлеченности не следует распределять финансирование между вузами, вводить преференции или санкции для учебных заведений, строить рейтинги, поскольку это может привести к желанию вузов повлиять на результаты исследования. Не случайно зарубежные консорциумы – это добровольные объединения учебных заведений, которые через систему взносов финансируют проведение исследований и организационную деятельность по обмену опытом и данными.

В настоящее время существуют три продуктивных направления оценки качества высшего образования с помощью студенческой вовлеченности:

- 1) *институциональное*: вуз организует своими силами (или с помощью внешней организации) опрос студентов и использует данные для разработки образовательной политики;
- 2) *консорциум вузов*: организация исследования и обмена данными усилиями вузов-участников. Данные используются только университетами-участниками для совершенствования образовательного процесса и мониторинга качества образования, а не для принятия административных решений в отношении образовательной организации со стороны органов управления;
- 3) *всероссийский опрос студентов без разреза по вузам*: проводится с использованием репрезентативной выборки для оценки общей ситуации в стране и динамики качества образования. Применяется для разработки мер на национальном уровне, но не административных решений в конкретных образовательных учреждениях. При организации таких опросов важно исключить возможность вуза повлиять на ответы студентов.

Измерение студенческой вовлеченности может использоваться в комплексе мер оценки качества образования. Особенно эффективен этот метод в сочетании с измерением образовательных результатов (знаний, навыков) с помощью валидизированных тестов.

5.2. Практические рекомендации по стимулированию студенческой вовлеченности

В данном разделе попытаемся ответить на вопрос: как использовать данные измерения студенческой вовлеченности для улучшения образовательного процесса. Одним из важных преимуществ подхода является то, что в самих показателях заложен ответ о том, какие области учебного процесса требуют улучшения. Они отражают характеристики образовательных практик (см. семь принципов А. Чикеринга и З. Гамсон: [Chickering, Gamson, 1987]), которые показали эмпирически корреляцию с образовательными результатами. Таким образом, низкая вовлеченность в практики с определенной характеристикой требует большего внимания к этим практикам. Например, эмпирически показана важность своевременной обратной связи для высоких образовательных результатов студентов. Однако результаты исследования вовлеченности российских студентов показывают, что учащиеся редко задают вопросы преподавателям, а также обращаются к ним за помощью, когда испытывают трудности и не могут самостоятельно разобраться со сложным предметом. Данные результаты свидетельствуют о низкой вовлеченности студентов во взаимодействие с преподавателем. Для повышения вовлеченности студентов по данному аспекту могут быть предприняты следующие меры.

1. *Обсуждение ситуации с преподавателями и выяснение причин низкой частоты общения и нежелания студентов обращаться к ним за помощью. Стимулирование их к общению со студентами.* Преподаватели могут недооценивать важность коммуникации со студентами или же у них просто нет времени на общение с ними. Работа с представлениями преподавателей об учебном процессе и результатах обучения и (или) корректировка их условий труда могут помочь улучшить качество образования в данном случае.
2. *Изменение формата курсов:* уменьшение доли лекций и увеличение доли занятий, предполагающих общение преподавателей и студентов, проектный формат заданий, в котором преподаватель активно вовлечен во все этапы работы, проведение

индивидуальных консультаций преподавателей со студентами и т. д.

3. *Работа с представлениями и ожиданиями студентов.* Если причина редкого общения преподавателей и студентов заключается в пассивности последних, необходимо понять, что препятствует активности студентов: отсутствие интереса или слишком большая властная дистанция в отношениях между преподавателем и студентами, непонимание со стороны студентов практической полезности курса и т. д.

Другой проблемный показатель для российских студентов связан с осуществлением дополнительных усилий по повышению интереса к курсу. Низкая вовлеченность студентов в данный вид активности может быть связана как с малым интересом к изучаемым предметам, отсутствием времени на углубление в привлечший внимание учебный материал или нехваткой знаний и навыков поиска дополнительного материала по такой теме. Для повышения вовлеченности студентов стоит уделить внимание всем трем аспектам проблемы. Во-первых, помочь преподавателям понять, как заинтересовать и увлечь студентов изучаемым материалом, что возможно реализовать с помощью курсов педагогического мастерства. Во-вторых, оптимизировать учебную нагрузку студентов: чтобы они, с одной стороны, не были перегружены аудиторными занятиями и домашней работой, с другой стороны, получили знания и навыки, необходимые им для успешной профессиональной деятельности в рамках изучаемой специальности. В-третьих, следует обучить студентов навыкам самостоятельного поиска литературы и оценки надежности и релевантности источника по интересующим их учебным и профессиональным вопросам.

В целом, для повышения доли активных видов учебной деятельности (что отражает один из семи принципов «хороших практик») стоит обратить внимание на знания и практики преподавателей в области педагогической работы. Полезным для повышения студенческой вовлеченности является организация курсов преподавательского мастерства, где помимо знаний об особенностях обучения студентов

и хороших педагогических практиках будет акцентирована важность активного обучения студентов для развития компетенций. Нужно помочь преподавателям организовать такое обучение в рамках их учебных курсов, объяснить, как перейти от стандартных лекций и семинаров к более продуктивной организации учебного процесса.

Таким образом, показатели студенческой вовлеченности не только позволяют

мониторить качество образования и отслеживать, на каких курсах, направлениях подготовки есть проблемы с качеством, но и демонстрируют, какие аспекты образовательного процесса нуждаются в улучшении, на какие преподавательские практики стоит обратить особое внимание, а также какие группы студентов требуют помощи и особого внимания для достижения наивысших образовательных результатов.

Заключение

1. Измерение студенческой вовлеченности – распространенный подход к оценке качества высшего образования, предполагающий, что развитие навыков и мышления студента происходит за счет его участия в активностях, доступных ему/ей в университете. Рассматриваются те активности и возможности, относительно которых эмпирически установлена положительная взаимосвязь с образовательными результатами. Как правило, они обладают какими-либо из следующих характеристик: 1) предполагают контакт между студентами и преподавателями; 2) поощряют кооперацию среди студентов; 3) означают активное участие студентов в обучении; 4) вызывают быструю обратную связь; 5) предполагают внимание ко времени, выделенному на выполнение задания; 6) транслируют высокие ожидания; 7) означают уважительное отношение к разнообразным талантам и способам обучения (см.: [Chickering, Gamson, 1987]). Вовлеченность студентов оценивается через частоту участия студентов в подобных активностях. Существуют инструменты измерения вовлеченности с доказанной надежностью и валидностью (см. раздел 1).
2. Российские студенты демонстрируют высокие показатели посещаемости занятий как в очном формате, так и форматах, предполагающих использование онлайн-технологий. Что касается их активности, то чаще всего они участвуют в обсуждениях на занятиях, выступают с докладами. В среднем каждый второй студент часто практикует совместное обучение с другими студентами, хотя можно отметить тот факт, что вовлеченность студентов за пределами аудитории ниже. Наиболее проблемной областью является взаимодействие с преподавателями, особенно в части обращения за помощью в тех случаях, когда студент испытывает трудности и не может разобраться в сложном предмете. Посещаемость занятий, выполнение требований учебного процесса и некоторые показатели вовлеченности и активности студентов варьируются по курсам и направлениям подготовки. Первокурсники демонстрируют большую дисциплинированность и чаще посещают очные занятия. На основе анализа показателей студенческой вовлеченности можно выделить следующие группы риска: студенты старших курсов и студенты с низкой удовлетворенностью обучением. Данные студенты демонстрируют меньшую вовлеченность, что впоследствии приводит к низким оценкам (см. раздел 2).
3. Показатели студенческой вовлеченности имеют положительную статистическую взаимосвязь с показателями успеваемости студентов и удовлетворенности образовательным процессом. Это означает, что оценка качества высшего образования через показатели студенческой вовлеченности, наряду с другими показателями, является продуктивной для российского высшего образования (см. раздел 3).
4. Подход по оценке студенческой вовлеченности может быть использован в рамках одной или нескольких образовательных организаций высшего образования в качестве «инструмента самообследования» в целях разработки образовательной политики и улучшения учебного процесса. При этом его не стоит использовать для рейтингования вузов и оценки внешними организациями (см. раздел 5.1).
5. Важным достоинством подхода по оценке студенческой вовлеченности является то, что сами показатели являются ключом к тем мерам, которые помогут улучшить образовательный процесс и будут способствовать более высоким образовательным результатам студентов (см. раздел 5.2).

Список источников

- Бок Д. Плюсы и минусы коммерциализации (2003) // Отечественные записки. Электрон. журн. № 6 (15). <https://strana-oz.ru/2003/6/plyusy-i-minusy-kommercializacii> – Загл. с экрана.
- Большакова О. А. (2005) Оплачиваемая работа в жизни студентов // Социологические исследования. № 4. С. 136–139.
- Гарькин В. П., Столярова И. Е. (2000) Динамика учебно-познавательной активности студентов // Социологические исследования. № 12. С. 70–74.
- Губа К. С., Соколов М. М., Цивинская А. О. (2020). Фиктивная эффективность: что на самом деле оценивал Мониторинг эффективности образовательных организаций // Вопросы образования. № 1. С. 97–125.
- Исследовательский проект (2015) «Траектории и опыт студентов университетов России, участвующих в программе 5–100» / НИУ ВШЭ: ИноОбрВШЭ. https://ioe.hse.ru/collaborative_project/stuff
- Колесникова Е. (1999) Демонизация рынка образовательных услуг в постсоветской России // Аспекты социальной теории и современного общества / А. Ю. Согомонов, С. Е. Кухтерин. М.: Институт социологии РАН. С. 121–141.
- Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. (2013) Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. № 4. С. 8–69.
- Лапшов В. А., Власова Е. В., Пономарева Н. П. (1999) Посещаемость занятий в вузах (факторы влияния) // Социологические исследования. № 4. С. 132–134.
- Малошенок Н. Г. (2016) Взаимосвязь использования Интернета и мультимедийных технологий в образовательном процессе со студенческой вовлеченностью // Вопросы образования. № 4. С. 59–83.
- Малошенок Н. Г. (2014а) Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. № 1. С. 37–44.
- Малошенок Н. Г. (2013) Измерение студенческой вовлеченности: основные методы и их ограничения // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). № 36. С. 177–199.
- Малошенок Н. Г. (2014b) Студенческая вовлеченность в учебный процесс: методология исследований и процедура измерения // Социологические исследования. № 3. С. 141–147.
- Малошенок Н. Г. (2014с) Студенческая вовлеченность как социальное явление: теория и методология исследования: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01; защищена 19.09.2014: утв. 06.06.2014. М.
- Отчет по проекту «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий» (2014) <https://www.hse.ru/data/2014/10/21/1098991659/Отчет%20по%20проекту%20MCXT.pdf>
- Правдина М. (2010) Стили преподавания и вовлеченность студентов ГУ ВШЭ в процесс обучения: оценка позитивных эффектов // Мониторинг университета. № 3. С. 2–11.
- Фрумин И. Д., Добрякова М. С. (2012) Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. № 2. С. 159–191.
- Характеристика системы высшего образования в РФ (2021) / РТУ-Главный информационно-вычислительный центр. <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>
- Щеглова И. А. (2018) Кросс-культурное сравнение учебной вовлеченности студентов // Университетское управление: практика и анализ. Т. 22. № 3. С. 155–164.

- Щеглова И. А., Корешникова Ю. Н., Паршина О. А. (2019) Роль студенческой вовлеченности в развитии критического мышления // Вопросы образования. № 1. С. 264–289.
- Эфендиев А. Г., Дудина О. М. (1997) Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социологические исследования. № 9. С. 41–56.
- Astin, A. W. (1984) Student involvement: A developmental theory for higher education // Journal of college student personnel. No. 25. P. 297–308.
- Australasian Survey of Student Engagement: Institution Report (2008) / Australasian Survey of Student Engagement (AUSSE); Coates H. B. <https://research.acer.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1016&context=ausse>
- Barnacle, R., Dall’Alba, G. (2017) Committed to learn: Student engagement and care in higher education // Higher Education Research & Development. No. 36 (7). P. 1326–1338.
- Baron, P., Corbin, L. (2012) Student engagement: rhetoric and reality // Higher Education Research & Development. No. 31 (6). P. 759–772.
- Carini, R. M., Kuh G. D., Klein, S. P. (2006) Student engagement and student learning: testing the linkages // Research in higher education. No. 47 (1). P. 1–32.
- Chi, X., Liu, J., Bai, Y. (2017) College environment, student involvement, and intellectual development: evidence in China // Higher Education. No. 74 (1). P. 81–99.
- Chickering, A. W., Gamson, Z. F. (1987) Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education // The Wingspread Journal. No. 9. P. 1–10.
- Choi, B. K., Rhee, B. S. (2014) The influences of student engagement, institutional mission, and cooperative learning climate on the generic competency development of Korean undergraduate students // Higher Education. No. 67 (1). P. 1–18.
- Coates, H. (2005) The value of student engagement for higher education quality assurance // Quality in higher education. No. 11 (1). P. 25–36.
- Davis, T. M., Murrell, P. H. (1993) A structural model of perceived academic, personal, and vocational gains related to college student responsibility // Research in Higher Education. No. 34 (3). P. 267–289.
- Ewell, P., Jones, D. (1996) Indicators of “good practice” in undergraduate education / A handbook for development and implementation National Center for Higher Education Management Systems Boudler. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED403874.pdf>
- Gourlay, L. (2015) Student Engagement and the Tyranny of Participation // Teaching in Higher Education. No. 20 (4). P. 402–411.
- Kahn, P. (2014) Theorizing student engagement in higher education // British Educational Research Journal. No. 40 (6). P. 1005–1018.
- Kahu, E. R. (2013) Framing Student Engagement in Higher Education // Studies in Higher Education. No. 38 (5). P. 758–773.
- Kahu, E. R., Nelson K. (2018) Student Engagement in the Educational Interface: Understanding the Mechanisms of Student Success // Higher Education Research & Development. No. 37. P. 58–71.
- Krause, K. L., Coates, H. (2008) Students’ engagement in first-year university // Assessment & Evaluation in Higher Education. No. 33 (5). P. 493–505.
- Kuh, G. D. (2003) What we’re learning about student engagement from NSSE: Benchmarks for effective educational practices // Change: The Magazine of Higher Learning. No. 35 (2). P. 24–32.
- Kuh, G. D., Cruce, T. M., Shoup, R. et al. (2008) Unmasking the effects of student engagement on first-year college grades and persistence // The journal of higher education. No. 79 (5). P. 540–563.
- Kuh, G. D., Pace, R., Vesper, N. (1997) The development of process indicators to estimate student gains associated with good practices in undergraduate education // Research in Higher Education. No. 38. P. 435–454.
- Long, D., Hinchliffe, L. J., Wong, M. A. (2012) Theories and models of student development // Environments for student growth and development: Librarians and student affairs in collaboration. Chicago: Association of College & Research Libraries. P. 41–55.
- Lutz, M. E., Culver, S. (2010) The national survey of student engagement: A university-level analysis // Tertiary Education and Management. No. 16 (1). P. 35–44.

- Macfarlane, B., Tomlinson, M.* (2017) Critiques of student engagement // Higher Education Policy. No. 30 (1). P. 5–21.
- Maloshonok, N.* (2020) Undergraduate time-use: a comparison of US, Chinese, and Russian students at highly selective universities // Higher Education Research & Development. No. 39 (3). P. 515–531.
- McCormick, A. C., Kinzie, J., Gonyea, R. M.* (2013) Student engagement: Bridging research and practice to improve the quality of undergraduate education // Higher education: Handbook of theory and research / Paulsen M. B. Dordrecht: Springer, 2013. P. 47–92.
- McCulloch, A.* (2009) The student as co-producer: learning from public administration about the student university relationship // Studies in Higher Education. Vol. 34. No. 2. P. 171–183.
- McIntyre, D. J., Copenhaver, R. W., Byrd, D. M. et al.* (1983) A study of engaged student behavior within classroom activities during mathematics class // The Journal of Educational Research. No. 77 (1). P. 55–59.
- National Survey of Student Engagement (NSSE) (2021). <http://nsse.indiana.edu/>
- Pace, C. R.* (1984) Measuring the Quality of College Student Experiences. An Account of the Development and Use of the College Student Experiences Questionnaire. Los Angeles: Higher Education Research Institute.
- Pascarella, E. T., Seifert T. A., Blaich C.* (2010) How effective are the NSSE benchmarks in predicting important educational outcomes? // Change: The Magazine of Higher Learning. No. 42 (1). P. 16–22.
- Pascarella, E. T.* (2001) Identifying excellence in undergraduate education are we even close? // Change: The Magazine of Higher Learning. No. 33 (3). P. 18–23.
- Ross, H., Cen, Y., Zhou, Z.* (2011) Assessing Student Engagement in China: Responding to Local and Global Discourse on Raising Educational Quality // Current Issues in Comparative Education. No. 14 (1). P. 24–37.
- Shi, J., Wang, S., Guan Li* (2013) “Why” and “How” Matters: Student engagement in China’s universities // Higher Education Forum. No. 13. P. 51–70.
- Tadesse, T., Gillies, R. M.* (2017) Testing robustness, model fit, and measurement invariance of the Student Engagement Scale in an African university context // Australian Journal of Career Development. No. 26 (3). P. 92–102.
- Tadesse, T., Manathunga, C. E. Gillies R. M.* (2018) The Development and Validation of the Student Engagement Scale in an Ethiopian University Context // Higher Education Research & Development. No. 37 (1). P. 188–205.
- The Effect of State Policy on Undergraduate Education: State Policy and College Learning (1993) / Denver-CO: Education Commission of the States; Jones D., Ewell P. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED403874.pdf>
- The Student Experience in the Research University (SERU) (2021) / UC Berkley. <https://cshe.berkeley.edu/seru>
- Tomlinson, M.* (2017) Student engagement: Towards a critical policy sociology // Higher Education Policy. No. 30 (1). P. 35–52.
- Trowler, V.* (2010) Student engagement literature review // The Higher Education Academy. No. 11. P. 1–15.
- Zepke, N.* (2015) What Future for Student Engagement in Neo-Liberal Times? // Higher Education. No. 69(4). P. 693–704.

Приложение

Табл. П1. Характеристики выборки в рамках проекта «Мониторинг экономики образования»
(опрос очных студентов; в процентах от численности опрошенных студентов)

Статус вуза	
Ведущий	16
Опорный	10
Прочий	74
Пол	
Мужской	35
Женский	65
Курс обучения	
1-й курс	29
2-й курс	28
3-й курс	29
4-й курс	14
Направление подготовки	
Общественные науки	27
Иностранный язык	3
Гуманитарные науки	4
Математика, программирование, компьютерные науки	10
Естественные науки	9
Технические науки	19
Медицина	13
Педагогика	5
Физическая культура	1
Культурология, искусство	3
Агрономия, сельское и лесное хозяйство	4
Сервис, туризм, реклама	2

Табл. П2. Характеристики выборки в рамках проекта «Доказательная цифровизация для успеха студентов»
(в процентах от численности опрошенных студентов)

Вузы	
Вуз 1	2
Вуз 2	37
Вуз 3	13
Вуз 4	21
Вуз 5	15
Вуз 6	7
Вуз 7	4
Вуз 8	1
Пол	
Мужской	39
Женский	61
Направление подготовки	
Математические и естественные науки	17
Инженерное дело, технологии и технические науки	53
Здравоохранение и медицинские науки	<1
Науки об обществе	6
Образование и педагогические науки	22
Гуманитарные науки	1
Искусство и культура	<1
Другое	1
Курс обучения	
1-й курс	29
2-й курс	26
3-й курс	22
4-й курс	19
5-й курс	4
6-й курс	<1

**Малошонок Наталья Геннадьевна,
Вилкова Ксения Александровна**

**ИЗМЕРЕНИЕ УЧЕБНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Информационный бюллетень

Редактор З.А. Басырова
Дизайн И.В. Цыганков
Компьютерный макет А.Н. Корзун

Подписано в печать 16.02.2022.
Формат 60×84¹/₈. Бумага мелованная. Печ. л. 5.5.
Тираж 70 экз. Заказ № 18290

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Отпечатано в ООО «АйПринт»
105062, Москва, Подсосенский пер., 23, стр. 5
Тел.: +7 (499) 648-17-02

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики» (НИУ ВШЭ)

Проект
«Мониторинг экономики
образования»

Сборник
«Мониторинг экономики
образования: 2020»

Информационные бюллетени
серии «Мониторинг экономики
образования»

Статистический сборник
«Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник
«Образование в цифрах»

Статистический обзор
«Высшее образование
в России»

Статистический обзор
«Дошкольное образование
в России»

